

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ИРКУТСК

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2019

УДК 343.1
ББК 67.411

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Рецензенты:

Д. Н. Рудов, зам. начальника каф. уголовного процесса
Белгородского юридического института МВД России,
канд. юрид. наук, доц.;

Л. А. Пупышева, доц. каф. уголовного процесса
Омской академии МВД России, канд. юрид. наук.

Авторский коллектив:

Е. В. Авдеева (канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного процесса ВСИ МВД России), В. Н. Гапонова (канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного процесса ВСИ МВД России), И. П. Попова (канд. юрид. наук, ст. преподаватель каф. уголовного процесса ВСИ МВД России), А. И. Цыреторов (канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного процесса ВСИ МВД России).

Авдеева Е. В. Назначение и принципы уголовного судопроизводства: учебное пособие / Е. В. Авдеева, В. Н. Гапонова, И. П. Попова, А. И. Цыреторов. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. — 80 с.

Данное учебное пособие предназначено для изучения одной из фундаментальных тем курса уголовно-процессуального права России — принципам. В пособии рассматривается система принципов уголовного процесса России по действующему законодательству. Оно содержит в себе теоретический материал по каждому принципу уголовного процесса, контрольные вопросы для обсуждения на семинарских занятиях, а также дополнительную литературу, рекомендуемую для изучения каждого из них.

Предназначено для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, изучающих дисциплину «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», а также следователей, дознавателей и сотрудников оперативных подразделений

УДК 343.1
ББК 67.411

© Авдеева Е. В., Гапонова В. Н., Попова И. П., Цыреторов А. И., 2019
© ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и система принципов уголовного судопроизводства.....	5
Глава 2. Назначение уголовного судопроизводства.....	11
Глава 3. Разумный срок уголовного судопроизводства	19
Глава 4. Законность при производстве по уголовному делу	31
Глава 5. Осуществление правосудия только судом.....	36
Глава 6. Независимость судей.....	46
Глава 7. Уважение чести и достоинства личности	62
Глава 8. Неприкосновенность личности.....	70
Заключение	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы учебного пособия обусловлена значением рассматриваемых в нём вопросов, по которым в науке уголовного процесса не выработано единых позиций. Дискуссионными являются не только проблемы определения понятия принципов уголовного судопроизводства и их системы, но и содержания отдельных принципов, их значения на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Именно принципы уголовного судопроизводства определяют его построение, все нормы уголовно-процессуального закона не могут вступать в противоречие с этими основополагающими требованиями. Нарушения положений принципов уголовного судопроизводства при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности свидетельствуют одновременно о нарушении законности, что влечёт негативные последствия: признание полученных доказательств недопустимыми, незаконными — самих действий должностных лиц и отмену (изменение) решений лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Тема учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», посвящённая принципам уголовного судопроизводства, представляет определённую сложность в её освоении. Учитывая фундаментальное значение полученных знаний, на базе которых далее изучается весь курс дисциплины, авторы пособия стремились изложить материал, способный дать чёткое представление о назначении уголовного судопроизводства, понятии и системе его принципов, раскрыть основное содержание каждого принципа.

Изучение материала, изложенного в пособии, базируется на результатах изучения таких юридических дисциплин, как «Теория государства и права», «Правоохранительные органы». Авторами сформулированы контрольные вопросы для самоподготовки к занятиям и дискуссии на семинарских занятиях, разработаны задачи для практического закрепления полученных знаний, сформулирован итоговый тест для проверки взаимосвязанных навыков и умений по итогам изучения материала. Каждый раздел пособия содержит список рекомендуемой литературы для самостоятельного изучения. Составлен общий список литературы ко всем разделам пособия.

В учебном пособии проанализированы основные положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части регламентации рассматриваемых вопросов, а также монографии, учебная литература и юридическая периодика по теме пособия.

Учитывая изложение проблемного материала по важным дискуссионным вопросам уголовного процесса, представляется, что учебное пособие не только может использоваться при изучении учебной дисциплины, написании курсовых и выпускных квалификационных работ, подготовке к государственной итоговой аттестации, но и может представлять определённый интерес для всех интересующихся вопросами уголовного судопроизводства, в том числе для обучающихся в адъюнктуре, также может использоваться в процессе правоприменительной деятельности.

Глава 1.

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В настоящее время нет единого общепризнанного понимания термина «принцип». Термин «принцип» или «основа, основное, начало, первоначало, первопричина, исходное» происходит от лат. *principium*, греч. *Αρχή* — дословно «первейшее».

В настоящее время нет единого общепризнанного понимания термина «принцип». Термин «принцип» или «основа, основное, начало, первоначало, первопричина, исходное» происходит от лат. *principium*, греч. *Αρχή* — дословно «первейшее».

Толковые словари подчёркивают различное употребление термина «принцип»: «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» «постулат, утверждение, на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают нормы поведения в обществе», «основное положение», «теоретическое начало; точка отсчёта рассуждения», «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой различное употребление термина «принцип»: «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» «постулат, утверждение на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают нормы поведения в обществе», «основное положение», «теоретическое начало; точка отсчёта рассуждения», «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают»¹.

До настоящего времени в уголовно-процессуальной науке единства взглядов по вопросам, понятия и системы принципов уголовного судопроизводства не достигнуто.

В юридической литературе принцип часто трактуют как основное начало, основа определённой правовой системы²; он, как указывают авторы, закрепляется в законе как положение руководящего характера³, иными словами, принципы права — это нормы фундаментального, основополагающего, общего характера⁴, «которые в своей совокупности раскрывают природу, характер, сущность, содержание уголовного судопроизводства и лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов»⁵.

---

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — В 4 т. Т. 4. — М., 1998. — С. 1127.

² *Явич Л. С.* Общая теория права. — Л., 1976. — С. 151; *Химичева Г. П.* Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. — М., 2002. — С. 74 и др.

³ *Якуб М. Л.* Демократические основы советского уголовно-процессуального права. — М., 1960. — С. 26 и др.

⁴ *Талалаев А. Н.* Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. — 1997. — № 3. — С. 69; *Чернобель Г. Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журн. рос. права. — 2010. — № 1. — С. 84—94 и др.

⁵ *Вандышев В. В.* Уголовный процесс: курс лекций. — СПб., 2004. — С. 50—51. См.

Другие авторы видят в принципах основополагающую идею⁶.

С. С. Безруков, изучая, как трактуется понятие «принцип» в разных отраслях права, указал: «В подавляющем большинстве случаев представители той или иной отрасли права основывают свои рассуждения на общетеоретических выводах, лишь незначительно приспособляя их к специфическим условиям правоотношений в определённой сфере⁷. Указывая на содержание принципов в различных сферах жизни общества и характеризуя различное их назначение, вместе с тем все исследователи отмечают самый важный признак — основное, фундаментальное, исходное начало.

Рассматривая и анализируя мнения о природе принципов уголовно-процессуального права, необходимо согласиться с теми авторами, которые определяют принципы уголовного процесса как «руководящие положения, определяющие демократическое построение процесса и нашедшие выражение в нормах права»⁸. В данном определении важное значение приобретает то, что принципы находят «выражение в нормах права».

Поскольку идеи, которые не закреплены в нормах права, несмотря на свою прогрессивность и значимость, не могут регулировать правовые отношения, и, соответственно, правовыми принципами считаться не могут.

Принципы уголовного судопроизводства находят своё отражение на всех его стадиях, пронизывая систему норм уголовно-процессуального права, позволяя представить самую сущность уголовного процесса.

Вместе с тем для формулирования любого понятия необходимо выделить ряд присущих ему определённых признаков.

Правовая закреплённость означает то, что принципы уголовно-процессуального права должны быть закреплены в нормах закона.

1. Общий характер означает, что принципы уголовного судопроизводства действуют на всех его стадиях, начиная с возбуждения уголовного дела и до его завершения в судебном порядке.

2. Принципы уголовного судопроизводства несут в себе основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства, т. е. являются его руководящим началом.

также: *Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З.* Система принципов российского уголовного процесса // Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук: В 3 т. — М., 2003. — Вып. 3. — Т. 3. — С. 94 и др.

⁶ *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М., 1976. — С. 216; *Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под ред. К. Ф. Гуценко.* — М., 1996. — С. 49; *Зажичкий В. И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Гос-во и право. — 1996. — № 11. — С. 93; *Уголовный процесс: учеб. / Под ред. В. П. Божьева.* — М., 2005. — С. 54; *Смирнов А. В., Калининский К. Б.* Уголовный процесс. — СПб., 2005. — С. 74; *Проценко В. П.* Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. — 2005. — № 1—2. — С. 87 и др.

⁷ *Безруков С. С.* Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — С. 25.

⁸ *Уголовный процесс: учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко.* — М.: Изд-во «Зерцало», 2012.

3. Каждый принцип имеет самостоятельное содержание, не дублирующее содержание другого.

4. Принципы уголовного судопроизводства обязательны для соблюдения всеми участниками уголовного судопроизводства без исключения.

5. Системообразующий характер означает, что принципы уголовного судопроизводства образуют в своей совокупности систему, что обуславливает их взаимодействие друг с другом, самостоятельность и равнозначность. Именно такая взаимосвязь обеспечивает единый процессуальный порядок по всем уголовным делам и соблюдение законности в уголовном судопроизводстве.

Резюмируя вышеизложенное, можно подчеркнуть, что принципы уголовного судопроизводства — это нормативно закреплённые руководящие начала, характеризующие его содержание, единство и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм), представляющие собой императивные требования, получившие нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁹.

Классификация принципов уголовного судопроизводства. Вопрос классификации принципов уголовного судопроизводства является дискуссионным в науке уголовного процесса. Такое положение вещей объясняется разными подходами к вопросу о природе принципов уголовного судопроизводства.

В Уголовно-процессуальном законе отсутствует классификация принципов уголовного судопроизводства.

В литературе выделяют следующие классификации принципов уголовного судопроизводства.

В зависимости от нормативного акта, в котором они закреплены, принципы делятся на конституционные и отраслевые.

Конституционные — принципы, которые сформулированы и закреплены в Конституции Российской Федерации. К такому принципу, например, относится, принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ).

Отраслевые (неконституционные) — принципы, сформулированные и закреплённые в отраслевом законодательстве. Пример, принцип публичности (ст. 3 УПК РФ).

В зависимости от сферы применения принципы разделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые.

Общеправовые — это принципы, которые раскрывают сущность и социальную природу всего права в целом. Например, принцип уважения чести и достоинства личности, принцип справедливости, принцип законности и др.

Межотраслевые — принципы, которые действуют в рамках двух или нескольких отраслях права. Примером могут служить осуществление правосудия только судом, принцип языка уголовного судопроизводства, которые,

---

⁹ Принципы современного российского уголовного судопроизводства: моногр. / Науч. ред. И. В. Смолькова; отв. ред. Р. В. Мазюк. — М.: Юрлитинформ, 2015. — С. 12.

наряду с уголовным судопроизводством, действуют также и в гражданском, административном, арбитражном судопроизводстве.

Отраслевые (уголовно-процессуальные) — принципы, которые действуют в отдельной отрасли права. Например, принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), принцип обеспечения права подозреваемому обвиняемому на защиту (ст. 16 УПК РФ).

1. *В зависимости от характера влияния* на организацию и функционирование системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, принципы делятся на: *судоустройственные (организационные)* и *судопроизводственные (функциональные)* принципы.

Судоустройственные (организационные) — это принципы, которые обеспечивают организацию и функционирование системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Например, принцип независимости судей и подчинения их только закону (ст. 120 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ).

Судопроизводственные (функциональные) — принципы, которые определяют деятельность участников уголовного судопроизводства. Например, принцип состязательности.

2. *В зависимости от юридической конструкции и законодательного закрепления* принципы делятся на: *принципы-институты* и *принципы-нормы*.

К принципам-институтам относятся охрана прав и свобод граждан (ст. 11 УПК РФ), принцип публичности (ст. 3 УПК РФ).

К принципам-нормам например, относится уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), принцип независимости судей и подчинение их только закону (ст. 8.1 УПК РФ).

Система принципов уголовного судопроизводства.

Принципы уголовного судопроизводства составляют цельную систему, в которой каждый принцип имеет своё значение для её эффективного функционирования, поскольку нарушение одного из них, как правило, влечёт нарушение других принципов.

«Система» (от греч. — целое, составленное из частей; соединение) определяется как совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостность, единство¹⁰.

Несмотря на то, что каждый принцип самостоятелен и не дублирует содержание другого, он применяется и действует во взаимосвязи с ними. Принципы как основа, некая конструкция составляют фундамент всего уголовного судопроизводства.

Систему принципов уголовного процесса образуют нормы, предусмотренные главой 2 УПК РФ «Принципы уголовного процесса» (ст.ст. 6—19):

- назначение уголовного судопроизводства;
- разумный срок уголовного судопроизводства;
- законность при производстве по уголовному делу;

---

¹⁰ Система (в пер. с греч.) означает «целое, составленное из частей; соединение» (Современный словарь иностранных слов. С. 562).

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей;
- уважение чести и достоинства личности;
- неприкосновенность личности;
- охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;
- неприкосновенность жилища;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- презумпция невиновности;
- состязательность сторон;
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- свобода оценки доказательств;
- язык уголовного судопроизводства;
- право на обжалование процессуальных действий и решений.

Вместе с тем в данной главе закреплены не все принципы уголовного судопроизводства. Например, не отражены в нормах главы 2 принцип публичности уголовного судопроизводства и гуманизма. Однако в научной литературе исследователями подчёркивается публичное и гуманистическое начало уголовного судопроизводства.

При этом положение ст. 6 УПК РФ, именуемое «Назначение уголовного судопроизводства», не совсем корректно включено в гл. 2 кодекса, поскольку назначение это, по сути, цель и задачи уголовного судопроизводства. Цель определяет то, на что направлена какая-либо деятельность, вместе с тем принцип определяет то, как она осуществляется. В связи с чем принципы являются не из целей, а определяются наравне с ними, поскольку являются разными правовыми категориями по содержанию.

В юридической литературе дискуссия, посвящённая системе принципов уголовного судопроизводства, сохраняется в настоящее время, глава 2 УПК РФ изменяется на законодательном уровне, доказательством тому выступает включение в данную главу ст. 6.1 (разумный срок уголовного судопроизводства) и ст. 8.1 (независимость судей).

Вместе с тем сущность и значение каждого принципа обуславливается не только его собственным содержанием, но и функционированием всей системы. Принципы уголовного судопроизводства действуют в рамках целостной системы, нарушение одного принципа влечёт и нарушение другого принципа уголовного судопроизводства, что приводит к признанию доказательств по уголовному делу недопустимыми.

Например, в ходе проведения и фиксации отдельных следственных действий при производстве по уголовному делу органу, проводящему расследование, необходимо соблюдать процедурные правила, установленные УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрен перечень следственных действий и требования к их процессуальной форме, который является исчерпывающим. Законом не разрешено проводить одно следственное действие в рамках другого.

К сожалению, в правоприменительной практике нередки случаи допущения процедурных нарушений органами предварительного расследования при производстве следственных действий, в результате чего данные действия доказательственной силы не имеют. Достаточно часто следственные действия подменяют друг друга (путают). Например, при производстве осмотра места происшествия следователь или дознаватель начинает задавать вопросы лицам, присутствующим там (свидетели, потерпевшие) и фиксирует в протоколе предоставленную ими информацию. Тем самым на лицо смешение таких следственных действий, как осмотр места происшествия и допрос, что в силу закона недопустимо.

Также возникают ситуации, когда при производстве осмотра места происшествия в жилом помещении дознаватель или следователь начинает открывать двери шкафов, тумбочек, выдвигать ящики.

Таким образом, целью осмотра места происшествия является исследование обстановки, а также обнаружение, фиксация и изъятие видимых следов преступления. Если следователь или дознаватель имеют основания предполагать, что у лица могут находиться орудие совершения преступления, предметы, ценности и др. имеющие значение для уголовного дела, то в этом случае необходимо проводить другое следственное действие — обыск. Тем самым, одно следственное действие подменяется другим, нарушая принцип законности и принцип охраны и свободы других лиц, что приводит к утрате их доказательственного значения.

Контрольные вопросы и задания

1. Сформулируйте понятие принципов уголовного судопроизводства.
2. В чём заключается значение принципов уголовного судопроизводства?
3. Обозначьте и раскройте классификации принципов уголовного судопроизводства.
4. Назовите и охарактеризуйте систему принципов уголовного судопроизводства.

Рекомендуемая литература

1. *Барабаш А. С.* Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Рос. юрид. журн. — 2018. — № 2. — С. 68—84.
2. *Безруков С. С.* Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса / С. С. Безруков. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 560 с.
3. *Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства России / Т. Ю. Вилкова. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 323 с.
4. *Лантух Н. В.* Уголовное судопроизводство (Уголовный процесс): Понятие, сущность и назначение: лекция // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 10. — С. 157—168.

Глава 2. НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Действующий уголовно-процессуальный закон, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., не содержит самостоятельных норм, раскрывающих цели и задачи уголовного судопроизводства. Задачи уголовного судопроизводства, в соответствии со ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., заключались в быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении виновных и обеспечении правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечён к уголовной ответственности и осуждён. Уголовное судопроизводство, по мнению законодателя, должно было способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития. Постановка таких задач обуславливала в качестве главной цели уголовного процесса борьбу с преступностью, а в качестве главных задач — раскрытие преступлений и неотвратимость уголовной ответственности.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ изменила основы регулирования отношений между гражданином и государством, провозгласив высшей ценностью человека, его права и свободы, а их соблюдение и защиту — главной обязанностью государства. Всё это потребовало обновления уголовно-процессуального законодательства, приведения его в соответствие с нормами международного права и Конституцией РФ.

В действующем УПК РФ впервые сформулировано назначение уголовного судопроизводства. Принятие Конституции РФ, УПК РФ и подписание ряда международных договоров и Конвенций изменило приоритеты целей уголовно-процессуального законодательства, определив их как защиту прав и законных интересов личности. Эти изменения коснулись и назначения уголовного судопроизводства, закреплённого в ст. 6 УПК РФ, а именно в указанной норме отражено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Раскрывая назначение уголовного судопроизводства, законодатель также подчёркивает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Законодатель в уголовно-процессуальном законе использует термин «назначение», что дало повод для научной дискуссии о соотношении данного понятия с ранее использовавшимися терминами «цель» и «задачи». Представляется, что эффективность уголовного судопроизводства, оптимизация практической деятельности правоприменителей, участников уголовного процесса находятся в прямой зависимости не только от терминологической ясности, но и разрешения методологических задач, составляющих базис законодательной деятельности. Понимание сущности уголовно-процессуальной деятельности будет способствовать пониманию конкретных задач, стоящих перед должностными лицами и органами, осуществляющими производство по уголовному делу.

Представляется, что понятия «задача», «цель» и «назначение» не являются синонимичными. Этимология этих слов не позволяет их разграничить, т. к. разные словари категорию «назначение» толкуют по-разному: в одних словарях исключительно как «цель»¹¹, в других — как «цель» и «задача» одновременно¹².

Чтобы уточнить такие достаточно сложные категории уголовного судопроизводства, как «цель», «задачи» и «назначение», можно сопоставить движение уголовного дела как процесс, направленный на разрешение уголовно-правового конфликта, возникшего в связи с преступлением, с процессом, направленным на изменение веса человека.

Так, если поставить цель снижения (увеличения) веса, то определяются соответствующие этому задачи, чтобы её достичь: оптимизация водного баланса, разработка и поддержание режима питания, режима работы и отдыха, оптимальных физических нагрузок, психологическая и медикаментозная поддержка и др. Но изменение веса человеком не является его самоцелью. Достижение цели нормализации веса в итоге способствует достижению главного назначения всей предшествующей деятельности: поддержание (улучшение) здоровья организма человека.

Таким образом, категория «назначение» — отвечает на вопрос: для чего нужен уголовный процесс; категория «цель» — к чему должны стремиться все участники уголовного процесса, чтобы достичь назначения уголовного судопроизводства; категория «задачи» позволяет ответить на вопрос о том, что нужно разрешить для достижения целей уголовного судопроизводства.

Понимание целей и задач уголовного судопроизводства позволяет в целом определить те ценностные ориентиры, которые охраняются посредством реализации норм уголовно-процессуального права. Решение задач при

---

¹¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук. — 4-е изд., доп. — М.: ИТИ Технологии, 2006. — С. 382.

¹² Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://slovoonline.ru/slovar_ushakov/b-14/id-32381/naznachenie.html (дата обращения: 13.09.2019)

производстве по уголовному делу способствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Если подходить к цели, как конечному результату уголовного судопроизводства, то он предусматривает рассмотрение главного вопроса — виновности или невиновности и правовых последствиях этого решения: в случае невиновности — прекращение уголовного преследования, оправдание и реабилитация невиновного, в случае доказанности виновности — разрешение вопроса о наказании виновного: 1) в установленных законом случаях — осуждение без назначения наказания, 2) назначение осужденному наказания, подлежащего отбыванию, 3) назначение наказания и освобождение осужденного от его отбывания.

В конечном итоге именно с помощью норм уголовно-процессуального закона государство обеспечивает жизнедеятельность и реализацию норм материального уголовного права. Через норму ст. 6 УПК РФ прослеживается взаимосвязь материального и процессуального права. Назначение уголовного судопроизводства в целом можно рассматривать как восстановление нарушенной преступлением справедливости, для достижения чего предполагается раскрытие преступления, установление виновного, но уже не предусматривается неотвратимость его уголовной ответственности.

В условиях состязательного уголовного процесса тезис о борьбе с преступностью как цели уголовного процесса утрачивает смысл, но между тем сохраняется актуальность обеспечения контроля над уровнем преступности на социально терпимом уровне, что не нашло отражения в ст. 6 УПК РФ. В данной норме, отражающей социальное предназначение уголовного судопроизводства, законодателем сформулированы не исчерпывающие, а наиболее социально значимые результаты, достижение которых ожидаемо, как обществом и государством, так и конкретной личностью, от осуществления данного вида государственной деятельности. В этой связи особое значение приобретает выработка наиболее важных направлений уголовно-процессуальной политики, в свою очередь, определяющей соответствующие приоритеты развития уголовного процесса нового охранительного, гуманистического типа. Формулирование предназначения уголовного процесса в самостоятельной норме позволяет рассматривать положения этой политики как ориентир при переходе от репрессивной (карательной) модели уголовного судопроизводства к восстановительной.

С учётом назначения и целей уголовного судопроизводства определяются конкретные задачи, составляющие основу для формулирования принципов, определяющих нормы уголовно-процессуального права, в свою очередь, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность всех участников.

Некоторые авторы считают, что положение, сформулированное в ст. 6 УПК РФ как назначение уголовного судопроизводства, является одним из принципов уголовного судопроизводства и входит в систему принципов.

Представляется, что это не совсем верно, поскольку назначение — это цель и задачи уголовного судопроизводства. Цель указывает, на что направлена деятельность, а принцип — как, каким образом она осуществляется. Принципы появляются не из целей, а определяются в связи и наряду с ними, поскольку это различные по своему содержанию правовые категории. Содержание ст. 6 УПК РФ раскрывает, достижение каких именно результатов является принципиально важным для уголовного судопроизводства, поэтому она и помещена в главе 2 УПК РФ в силу неразрывной связи между назначением уголовного судопроизводства и принципами, на основе которых должна осуществляться эта деятельность. Назначение уголовного судопроизводства является основой существования системы принципов, а сами принципы направлены на обеспечение этого назначения.

В связи с этим представляется неслучайным закрепление ст. 6 УПК РФ в главе, раскрывающей принципы уголовного судопроизводства, поскольку именно содержание указанной нормы выступает неким камертоном для всех иных положений, закреплённых в уголовно-процессуальном законе, определяя их пригодность. Назначение уголовного судопроизводства, открывая главу 2 УПК РФ, посвящённую принципам уголовного судопроизводства, предопределяет их систему, выступая в качестве ориентира для достижения задач уголовного судопроизводства.

К числу концептуальных вопросов уголовно-процессуальной науки относится содержание назначения уголовного судопроизводства как определяющее цели уголовного правосудия, соответствующие правовые институты и нормы. Зачастую при обсуждении одной и той же нормы учёные рассматривают её компоненты вне их системной связи либо применительно к какому-то исследуемому вопросу обсуждают отдельные аспекты.

Многими исследователями вполне обоснованно отмечается правозащитный характер ст. 6 УПК РФ, отражающей стремление законодателя к международным стандартам при осуществлении правосудия по уголовным делам¹³. Так, И. Б. Михайловская расценила назначение уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ как установление прав личности в качестве нового приоритета УПК РФ: «в нормативной модели уголовного судопроизводства «защитительная» функция юстиции получила приоритет над «карательной», рассматривая уголовный процесс как «щит, оберегающий личность от государственной репрессии»¹⁴. Как верно указывает И. Н. Кондрат, «при такой трактовке целей уголовного судопроизводства подчёркивается не каратель-

---

¹³ См.: *Зажицкий В. И.* Нужны ли уголовному процессу задачи? // Российская юстиция. — 2011. — № 4. — С. 23; *Кондрат И. Н.* Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. — 2013. — № 6. — С. 32.

¹⁴ *Михайловская И.* Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Рос. юстиция. — 2002. — № 7. — С. 2.

ная, а правозащитная, гуманистическая, социально значимая сущность этого вида правоохранительной деятельности»¹⁵.

Вместе с тем, анализируя указанную норму, не следует забывать, что данный аспект назначения уголовного судопроизводства возникает в связи с совершением преступления, которым затрагиваются интересы всех участников уголовно-процессуальных правоотношений. В свете этого при осуществлении уголовного судопроизводства следует соблюдать баланс интересов общества, государства и личности. Точное определение целей и задач, стоящих перед уголовной юстицией, охраняемыми и защищаемыми ею ценностями, а также содержание назначения уголовного судопроизводства, (что, безусловно, влияет и на выбор средств, которыми это достигается), позволит предусмотреть механизм, обеспечивающий разумный баланс процессуальных интересов личности и государства. Соблюдение указанного баланса действительно довольно сложно в силу конфликтности самих возникших в результате преступления правоотношений, где интересы участников, как правило, противостоят друг другу.

Виновность выступает главным вопросом уголовного судопроизводства, а его назначением является защита в установленной законом форме личности, общества и государства от последствий совершённого преступления. В равной степени важно при достижении этого обеспечить защиту личности и общества от незаконных и необоснованных действий (бездействия) со стороны должностных лиц уполномоченных государственных органов, направленных на применение принуждения и ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Между тем в ч. 2 ст. 6 УПК РФ допущена ошибка законодателем, т. к. указанная норма допускает «назначение наказания невиновным». Следует отметить, что толкование указанной нормы предполагает возможность освобождения невиновных от наказания, чем допускается возможность привлечения невиновного к уголовной ответственности, тогда как невиновные должны быть оправданы. Нормы института освобождения от наказания могут быть применены только к осуждённым, т. е. к виновным. Постановка такой задачи уголовного процесса как освобождение от наказания невиновных, в силу этого не имеет юридического смысла, т. к. невиновным не может быть назначено наказание.

Следовательно, ошибочно рассматривать освобождение от наказания невиновных в качестве назначения уголовного процесса, и с учётом изложенного представляется необходимым из положений ч. 2 ст. 6 УПК РФ исключить указание на «освобождение от наказания невиновных», т. к. это некорректная формулировка, использованная законодателем.

---

¹⁵ См.: Кондрат И. Н. Правозащитное назначение российского уголовного судопроизводства и социальная деятельность государства // Законодательство. — 2013. — № 5. — С. 77.

Следует обратить внимание еще на одну не совсем точную формулировку, использованную законодателем в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, в частности, указание на назначение виновным справедливого наказания не охватывает в полной мере всех видов решений, принимаемых по результатам уголовного преследования. Представляется, что законодатель не совсем удачно дважды указал в одном предложении термин «назначение», используя его в различных смыслах. Назначение уголовного судопроизводства должно соответствовать задачам уголовного закона, иное может породить коллизии в правоприменении, также в УК РФ не указано в качестве задачи назначение справедливого наказания (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Уточнение формулировки назначения уголовного судопроизводства позволит не только уяснить его сущность и выступать ориентиром для законодателя, но и будет способствовать тому, что правоприменители смогут через призму назначения уголовного судопроизводства рассматривать все свои действия и при принятии процессуальных решений делать выбор в пользу той уголовно-процессуальной формы, которая позволит решить стоящие перед уголовным судопроизводством задачи с наименьшими затратами для государства и общества и максимальным достижением баланса процессуальных интересов сторон.

Назначение уголовного судопроизводства определяет сферу должного, как некую стратегическую направленность уголовно-процессуальной деятельности, что выступает ориентиром для правоприменителя при надлежащей организации уголовного судопроизводства и реализации его принципов. Для достижения назначения уголовного судопроизводства важно определять конкретные цели. Например, среди целей, достижение которых должно быть обеспечено при производстве по конкретному делу, можно рассматривать: 1) обеспечение доступа к правосудию в разумные сроки; 2) установление всех фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела и восстановления нарушенных правоотношений; 3) обеспечение правильного применения уголовного закона и иных законов, подлежащих применению в рассматриваемом деле; 4) обеспечение возмещения ущерба и компенсации морального вреда, причинённых преступлением; 5) обеспечение прав и законных интересов каждого из участников уголовного судопроизводства, соблюдение их баланса; 6) достижение материальной и процессуальной экономии при осуществлении уголовной юстиции. Достижение указанных целей возможно с помощью конкретных процессуальных средств, в частности, с помощью принятия справедливых решений в ходе осуществления уголовного судопроизводства.

Контрольные вопросы и задания

1. В чём назначение российского уголовного судопроизводства?
2. Сформулируйте на основе назначения уголовного судопроизводства его цели и задачи.

3. Сопоставьте задачи уголовного и уголовно-процессуального законов.

Задача

1. Ознакомьтесь с содержанием точек зрения процессуалистов.

«Основная цель (назначение) уголовного процесса — борьба с преступностью (точнее, с преступлениями, поскольку преступность — понятие социальное, более широкое). Именно для этого он и существует, без этой цели он просто теряет свой смысл» (Орлов Ю. К. О понятии целей (назначения) уголовного процесса // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. Вып. 5. С. 23).

«Целью уголовного процесса, прежде всего, должна быть защита прав и законных интересов потерпевшего, защита интересов общества и государства от преступления и его последствий» (Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 42).

«Лишь установив лицо, действительно виновное в совершении уголовно-наказуемого деяния, можно попытаться восстановить права потерпевшего, оградить от уголовного преследования тех, кто не имеет никакого отношения к преступному деянию... прямо не упомянутая в ст. 6 УПК РФ и других нормах задач раскрытия преступления, установления виновных в его совершении лиц, всё-таки просматривается, читается, что называется, «между строк» (Безруков С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 189.)

В чём различие и в чём сходство приведённых позиций?

Рекомендуемая литература

1. Вардянян А. В. Назначение уголовного судопроизводства: историко-гносеологический подход // Юрист-Правоведь. — 2018. — № 3 (86). — С. 136—140.

2. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства — целеполагающее направление уголовно-процессуальной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 11. — С. 31—35.

3. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л. М. Володина. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 296 с.

4. Долгов А. М. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации уголовного процесса // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 1. — С. 56—59.

5. Зажичкий В. И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Рос. юст. — 2011. — № 4. — С. 22—26.

6. Кондрат И. Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства // Рос. юст. — 2013. — № 6. — С. 31—34.

7. *Кондрат И. Н.* Правозащитное назначение российского уголовного судопроизводства и социальная деятельность государства // Законодательство. — 2013. — № 5. — С. 74—80.

8. *Лантух Н. В.* Уголовное судопроизводство (Уголовный процесс): Понятие, сущность и назначение: лекция // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 10. — С. 157—168.

9. *Масленникова Л. Н.* Цель уголовного судопроизводства как форма правового согласования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных интересов государства и личности // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 1. — С. 68—73.

10. *Михайловская И.* Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Рос. юст. — 2002. — № 7. — С. 2—4.

11. *Овчинников Ю. Г.* Назначение уголовного судопроизводства (цель или задачи): научные взгляды на проблему // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 3 (20). — С. 146—152.

12. *Печников Г. А.* Общая цель уголовного судопроизводства и ст. 6 УПК РФ / Г. А. Печников, С. Д. Назаров, А. П. Блинков // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2017. — № 4 (43). — С. 92—98.

13. *Тарасов А. А.* «Законные интересы» в назначении уголовного судопроизводства // Интересы в праве / под ред. Г. М. Азнагуловой. — М.: Юрлитинформ, 2019. — С. 162—174.

Глава 3.

РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства был введён в УПК РФ Федеральным законом № 69 от 30.04.2010 и является самым «молодым» в системе принципов уголовного судопроизводства. Внесённые изменения в уголовно-процессуальное законодательство стали ничем иным как подтверждением Россией своей приверженности общепризнанным принципам международного права, реализованным путём имплементации в национальное законодательство нормы статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право каждого на справедливое и публичное разбирательство его дела в разумный срок.

В последнее время в средствах массовой информации слышатся призывы выйти из Совета Европы, в том числе по причине лишения российской делегации права голоса в Парламентской ассамблее Совета Европы. При этом забывают, что это лишит российских граждан дополнительного механизма защиты нарушенных прав — речь идёт о Европейском суде по правам человека. Между тем деятельность (прецедентная практика) главным образом именно этого органа сподвигла отечественного законодателя закрепить в принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Как указывают Marc Henzelin и Heloise Rordorf, «вопрос продолжительности судебного разбирательства на самом деле является вопросом, который занимал Европейский суд по правам человека в количественном отношении настолько, что с 1968 года на него приходилось почти 30 % постановлений, вынесенных судом, и наибольшего пика этот показатель достиг в 2003 году»¹⁶.

Как можно заметить, принцип разумного срока уголовного судопроизводства, по своей сути, проистекает из принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, закреплённого в ст. 11 УПК РФ и гласящего, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. В данном контексте очевидно, что обеспечение возможности осуществления участниками своих прав подразумевает эффективные и своевременные действия правоприменителей. Закономерно возникает вопрос: разумно ли выделение, своего рода «выпячивание» положений о разумности срока уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного принципа?

---

¹⁶ *Marc Henzelin and Heloise Rordorf. When Does the Length of Criminal Proceedings Become Unreasonable According to the European Court of Human Rights? // New Journal of European Criminal Law. — 2014. — № 5. — P. 78.*

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства является гарантией процессуальных интересов обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего на быстрое и эффективное расследование уголовного дела и рассмотрение его в суде. Эффективность и рациональность правосудия немислимы без такого свойства, как своевременность разрешения дел. Даже законное и обоснованное решение, принятое за пределами разумного срока, в конечном счёте нивелируют ценность правосудия. Можно утверждать, что, закрепляя данный принцип в уголовно-процессуальном законодательстве, законодатель преследовал цель акцентировать внимание правоприменителей (органы следствия и дознания, прокурора и суд) на недопустимость процессуальной волокиты, необходимости преодоления ставшей уже «традиционной» для отечественного правоприменителя медлительности, влекущей неопределённость правового положения участников уголовного судопроизводства. Именно по этой причине важность данного принципа трудно переоценить. Наряду с этим необходимо делать поправку на принцип процессуальной экономии. На первый взгляд, принципы разумного срока уголовного судопроизводства и процессуальной экономии противостоят друг другу, при определённой логике можно даже предположить об их взаимоисключающем характере. Мы, в свою очередь, убеждены, что цели уголовного судопроизводства могут быть достигнуты лишь при их балансе, т. е. истина в этой ситуации находится в золотой середине.

В своей работе В. И. Кушнерев утверждает, что «разумный срок уголовного судопроизводства — это принцип уголовного судопроизводства, являющийся процессуальной гарантией обеспечения пострадавшим от преступлений, а также подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и иным участникам уголовного процесса доступа к правосудию, включающий в себя требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности и целесообразности действий правоприменителя, реализующийся как правоприменителем и невластными участниками уголовного судопроизводства, так и законодателем при создании правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные сроки, и иных норм, обеспечивающих разумную продолжительность уголовного судопроизводства»¹⁷.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов относительно исследуемого принципа является определение стадий уголовного процесса, которые он непосредственно затрагивает. По мнению Я. М. Мазунина и И. С. Смирновой, «возможно назвать три варианта точки отсчёта разумного срока уголовного судопроизводства:

— с момента придания лицу статуса подозреваемого или обвиняемого (начинается уголовное преследование — согласно редакции п. 55 ст. 5 УПК;

---

¹⁷ Кушнерев В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — С. 10.

при этом привлечение в качестве обвиняемого выступает самым поздним по времени видом придания статуса);

— с момента появления повода для возбуждения уголовного дела (начинается уголовное судопроизводство и, соответственно, уголовное преследование — в понимании Конституционного Суда Российской Федерации);

— с момента возбуждения уголовного дела»¹⁸.

Действие данного принципа распространяется и на стадию возбуждения уголовного дела, в том и числе в случае, если при рассмотрении материала проверки будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. На указанном этапе сроки проведения проверки даже в отсутствии обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего так же тесно затрагиваются права и законные интересы граждан. Далеко не секрет, что по материалам, по которым первоначально были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела впоследствии возбуждаются уголовные дела. В целом в судебном порядке могут быть обжалованы как отказ в приёме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, так и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и о приостановлении предварительного расследования.

В своей работе Р. В. Мазюк справедливо замечает¹⁹, что для обеспечения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском законодательстве предусмотрены следующие средства защиты:

1) предупредительные (или превентивные) средства защиты, заключающиеся в возможности участников уголовно-процессуальных отношений в случае затягивания производства по уголовному делу обратиться к прокурору, руководителю следственного органа с жалобой либо председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела;

2) компенсаторные средства защиты, предусматривающие право на получение компенсации в случае нарушения разумного срока досудебного производства по уголовному делу либо разумного срока уголовного судопроизводства в целом (ч. 5—7.1 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»);

3) дисциплинарные средства защиты, содержащиеся в специальном законодательстве о правовом статусе дознавателей, следователей, прокуроров, судей и предусматривающие возможность привлечения их к дисципли-

---

¹⁸ Мазунин Я. М., Смирнова И. С. Исчисление разумного срока уголовного судопроизводства // Современные научные исследования: теория, методология, практика: сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава по итогам отчетов кафедр по НИР за 2010 г., под. науч. ред. А. И. Барановского. — Омск, 2011. — С. 284.

¹⁹ Мазюк Р. В. Процессуальные интересы потерпевшего при реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Акад. юрид. журн. — 2015. — № 1 (59). — С. 33.

нарной ответственности за нарушение своих должностных обязанностей, в том числе обязанности соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства.

Часть 1 статьи 6.1 гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. В части 2 указанной статья уточняет: уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. При этом продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

Части 3.1 и 3.3 статьи 6.1 УПК гласят, что при определении разумного срока досудебного производства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела (материалов проверки сообщения о преступлении), поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства, в том числе досудебного. Правовая сложность дела зависит от особенностей конструкции уголовного закона, в свою очередь, фактическая сложность может быть обусловлена числом соучастников преступления и количеством преступных эпизодов, что объективно увеличивает ресурсозатратность производства. Указывая поведение участников уголовного судопроизводства в качестве одного из критериев при определении разумности срока, законодатель исходит из существующих реалий — выяснение истины по делу может «затягиваться» не только по вине подозреваемого, обвиняемого, но и иных участников уголовного процесса. Marc Henzelin и Heloise Rordorf указывают²⁰, что сложность уголовного дела может возникнуть из-за: попытки подсудимых сокрыть преступление, большого количества обвиняемых в преступлении, связь совершённого преступления с вопросами национальной безопасности, необходимости получения экспертных мнений, неоднократные смены адвоката или очень большое количество адвокатов, присутствующих на слушаниях и т. д.

Следует согласиться с А. С. Бахта и И. Н.-О. Нуриевым, которые при изучении складывающейся практики установили, что «в настоящее время подозреваемые, обвиняемые и их защитники прибегают к различным ухищрениям с целью затягивания предварительного расследования, однако ведущую роль в затягивании сроков предварительного расследования по-прежнему за-

---

²⁰ Marc Henzelin and Heloise Rordorf. Op. cit.

нимает ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела»²¹. По их мнению, подозреваемый, обвиняемый и его защитник преследуют определённые цели, такие как освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, истечение сроков предельного содержания обвиняемого под стражей, домашним арестом и последующее изменение на меру пресечения, не связанную с заключением под стражу, или, наоборот, эта цель состоит в увеличении времени нахождения под мерой пресечения, связанной с ограничением свободы и передвижения, чтобы данный период был зачтён, и в последующем судом был уменьшен срок наказания в виде лишения свободы. В целом проблематика реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства крайне обширна и многие механизмы затягивания уголовного судопроизводства, в основном стороной защиты, осуществляются путём своего рода злоупотребления правом. Так, например, ничто не препятствует подсудимому по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращённой форме, заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращённой форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время вплоть до удаления суда в совещательную комнату или злоупотреблять своим правом на замену защитника. Разумеется, вновь привлечённому защитнику понадобится время на ознакомление с материалами уголовного дела и т. д.

Нередко волокита в расследовании является результатом неуккомплектованности следственных подразделений, ведущей к «перегруженности» следователей, что в конечном счёте не может не сказаться на своевременности производства следственных действий. Важно заметить, что законодатель чётко установил недопустимость оправдания волокиты обстоятельствами, связанными с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрением уголовного дела различными инстанциями. В конечном итоге этот подход справедлив: права и законные интересы гражданина не должны страдать из-за того, что государственный механизм не в состоянии оперативно решать вопросы комплектования штатов правоохранительных органов. Как неоднократно отмечал Европейский суд по правам человека: «Договаривающиеся Государства организуют свои правовые системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать каждому право на окончательное решение в разумных временных пределах»²².

Очевидно, что эффективной реализации принципа разумного срока судопроизводства способствует система закреплённых процессуальных сроков. При этом продление процессуальных сроков не может быть произвольным и допускается при наличии соответствующих оснований. Важно понимать,

---

²¹ Бахта А. С., Нуриев И. Н.-О. Поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования как одна из причин нарушения разумного срока // Труды Академии МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 38.

²² Marc Henzelin and Heloise Rordorf. Op. cit.

что закреплённые в законодательстве процессуальные сроки являются предельными, т. е. они не всегда тождественны разумным срокам уголовного судопроизводства. Например, срок предварительного следствия составляет два месяца, и при отсутствии каких-либо затруднений, наличии необходимой доказательственной базы следователь окончит его ранее обозначенного срока. Здесь мы сталкиваемся с вопросом определения разумности срока.

По мнению А. П. Шереметьева отличительные признаки разумного срока уголовного судопроизводства и процессуального срока таковы:

1) течение разумного срока не прерывается, не приостанавливается и, соответственно, не возобновляется; разумный срок, как и процессуальные сроки, является отрезком времени и поэтому имеет фиксированные границы, но в отличие от процессуальных сроков разумный срок действует постоянно, безостановочно в границах определённого в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ периода производства по делу;

2) в числовом выражении разумный срок законодателем не определён, но не должен превышать сроков, предусмотренных УПК РФ для осуществления производства по делу, а в случаях их превышения определяется в каждом случае по формуле, приведённой в законе; длительность производства по уголовному делу, не превышающая рамок сроков, предусмотренных УПК РФ, в силу прямого указания в законе, всегда является разумной;

3) требование об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок общеобязательно и обеспечивается специальным правовым механизмом, но процессуальных санкций за нарушение разумного срока не предусмотрено, тогда как нарушение процессуальных сроков в определённых случаях влечёт такие последствия²³.

Не можем согласиться со вторым положением, выдвинутым автором. Мы убеждены, что не всякий срок, выходящий за установленные законодательством рамки, влечёт нарушение разумности, и одновременно с этим не всякий ненарушенный срок производства по делу является разумным. В своём исследовании практики Европейского суда по правам человека MarcHenzelin и HeloiseRordorf указывают, что «в абстрактном виде конкретная продолжительность не может быть названа приемлемой или неразумной исключительно в зависимости от того, укладывается ли она или превышает определённый период времени, указанный заранее»²⁴.

Это объясняется, во-первых, качественным отличием уголовных дел по степени сложности их расследования, и, во-вторых, оценочностью самого понятия «разумный срок», необходимостью установления нарушения разумного срока в каждом конкретном случае с учётом всех сопутствующих обстоятельств. Очевидно, что для расследования сложного, многоэпизодного

---

²³ Шереметьев А. П. Количественные и качественные характеристики разумного срока уголовного судопроизводства // О-во и право. — 2013. — № 3. — С. 202.

²⁴ Marc Henzelin and Heloise Rordorf. Op. cit.

уголовного дела и принятия по нему обоснованного и справедливого решения может потребоваться больший промежуток времени, порой выходящий за законодательно закреплённые рамки. И здесь мы сталкиваемся с принципиально важным вопросом: разумны и достаточны ли сроки (пределы этих сроков), закреплённые в российском уголовно-процессуальном законодательстве? В качестве наглядного примера того, как могут чётко сформулированные в законодательстве сроки повлечь волокиту, рассмотрим стадию возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан, призванной оградить граждан от произвольного уголовного преследования, и заключается в деятельности по установлению уполномоченным органом, должностным лицом факта наличия или отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок расследования. По смыслу уголовно-процессуального законодательства, промежуток времени между моментом совершения преступления и моментом возбуждения уголовного дела должен быть минимален. Несвоевременность в данном вопросе отрицательно сказывается на общей и частной превенции, поскольку преступник имеет возможность продолжить преступную деятельность. Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на орган дознания, следователя обязанность принять, проверить в пределах своей компетенции сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и принять по нему решение в срок не позднее трёх суток со дня поступления указанного сообщения.

По мотивированному ходатайству следователя (дознателя) возможно продление срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а в случае необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознателя вправе продлить этот срок до 30 суток. По своей сути, установление законодателем чётких сроков проверки сообщения о преступлении, является реализацией принципа судопроизводства в разумные сроки и призвано оградить гражданина от затягивания процессуальной деятельности, волокиты.

Необходимость скорейшей проверки всех обстоятельств произошедшего не вызывает споров. Между тем определённый в УПК РФ срок проверки в некоторых случаях является недостаточным для принятия обоснованного решения. Так, например, при проверке сообщения о преступлении дознаватель (следователь) вправе назначать судебную экспертизу.

Нередко проведение отдельных экспертиз (например, бухгалтерские) требуют значительного временного промежутка, т. е. «не уместаются» в 30-дневный срок. Как один из распространённых случаев, потерпевший находится на стационарном лечении в больнице, что делает невозможным проведение судебно-медицинской экспертизы, которая должна пролить свет

на произошедшее, позволить дать правильную квалификацию. Либо совсем редкий случай из практики автора, когда ключевой очевидец произошедшего был помещён под карантин в инфекционную больницу, и доступ к нему был невозможен. В указанных ситуациях принять законное и обоснованное правовое решение не представляется возможным, но в силу того, что истекает срок проверки — должностное лицо вынужденно выносит необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Разумеется, через некоторое время материал проверки возвращается должностному лицу (прокурор выносит постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела), в представленный для проведения дополнительной проверки 10-суточный срок оно должно устранить имеющиеся недостатки. При этом нередко бывают такие ситуации, когда и предоставленного для дополнительной проверки срока не хватает.

Очевидно, что неоднократное возвращение материалов для дополнительной проверки отсрочивает принятие обоснованного и законного решения. В конечном счёте нарушается право гражданина на разумный срок уголовного производства, ведь «хождение» материала между должностным лицом, вынесшим постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и прокуратурой, также занимает определённое время. Применительно к этой ситуации, больший срок проверки (т. е. более чем 30-суточный), как бы это парадоксально ни звучало, способствовал бы более быстрому принятию законного и обоснованного решения. В этой связи представляется разумным рассмотреть вопрос о возможности внесения дополнений в ст. 144 УПК РФ в части увеличения срока проверки сообщения о преступлении.

Заметим, что в литературе имеются предложения по установлению новых процессуальных сроков. Так, А. Васяев полагает²⁵, что установление в УПК РФ сроков рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции позволит вывести Россию из списка регулярных ответчиков в Европейском суде по факту несоблюдения разумного срока разбирательства уголовных дел. Сама по себе эта идея неоднозначна. С одной стороны, процессуальные сроки позволяют оптимизировать процесс расследования, призваны пресечь медлительность правоприменителей, выступают в роли гарантии своевременного выполнения назначения уголовного судопроизводства, а их неустановление ставит²⁶ участников уголовного судопроизводства в ситуацию неопределённости. С другой стороны, излишняя жёсткость, категоричность законодательства в этом вопросе может в ряде случаев, как мы уже убедились на приведённых примерах, привести к нарушению разумного срока.

---

²⁵ *Васяев А.* Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // Уголовное право. — 2009. — № 5. — С. 117—120.

²⁶ См., напр.: *Насонова И. А., Владимирова Ю. К.* О разумном сроке содержания лица под стражей в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 3. — С. 116—122.

Считаем необходимым привести понятие разумного срока, данное И. М. Алексеевым. По мнению данного автора «разумный срок — это период времени, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных сроков по конкретному уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вступления решения суда в законную силу, превышение которого влечёт возникновением права лица на компенсацию, в целях исключения немотивированных проволочек в ходе расследования и рассмотрения дела судом, своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела судом»²⁷.

Необходимо отметить, что существенную роль в развитии принципа разумного срока уголовного судопроизводства играет Конституционный Суд РФ, который в своей практике указывает законодателю на имеющиеся в данном вопросе пробелы, в какой-то мере временно восполняя их. Так, например, Постановлением Конституционного суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена»²⁸ положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 35 (части 1—3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого — при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами — позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

В рамках данного дела Конституционный суд констатировал необходимость законодателю внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на ограничение срока (продолжительности) применения наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, разумность и необходимость которого должны определяться судом в процедурах, обеспечивающих собственников арестованного имущества процессуальными правами, необходимыми для защиты их права собственности от необосно-

---

²⁷ Алексеев И. М. Понятие разумного срока уголовного судопроизводства // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. — 2013. — № 9. — С. 173—179.

²⁸ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2019).

ванного или чрезмерно длительного ограничения. Впредь, до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений Конституционный суд РФ определил, что суд при принятии решения об удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должен указывать в соответствующем постановлении разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры процессуального принуждения, который при необходимости может быть продлён судом. Таким образом, Конституционный суд РФ расширил своей прецедентной практикой сферу применения принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

В заключение отметим: хотя введение принципа разумного срока уголовного судопроизводства в текущее законодательство не устранило проблему неоправданного затягивания уголовного судопроизводства, последний органично встроился в существующее уголовно-процессуальное законодательство и способствовал повышению уровня процессуальных гарантий участников уголовного процесса, его неотъемлемой составляющей стало внедрение механизма юридической ответственности государства перед своими гражданами за волокиту. Важную роль в обеспечении разумного срока уголовного судопроизводства играет ведомственный контроль и прокурорский надзор.

Контрольные вопросы и задания

1. Каково соотношение принципа разумного срока уголовного судопроизводства и принципа процессуальной экономии?
2. Почему разумный срок уголовного судопроизводства является оценочной категорией?
3. Дайте определение процессуальному сроку. В каких единицах исчисляются процессуальные сроки?
4. Самостоятельно, в сети «Интернет» ознакомьтесь с Временными стандартами рассмотрения дел в судах первой инстанции (Model Time Standards for State Trial Courts), принятыми Конференцией администраторов государственных судов США (COSCA), Конференцией главных судей (CCJ) и др. Каково юридическое значение этого документа? Возможно ли принятие аналогичного документа в России?
5. Каково влияние сложившейся судебной практики Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ на принцип разумного срока уголовного судопроизводства?

Задачи

1. 31 декабря 2018 г. в 23.00 в дежурную часть отдела полиции № 10 Управления МВД России по г. Улан-Удэ обратился гражданин Сутягин с заявлением о краже личного имущества — ручки входной двери в его кварти-

ру. По истечении 10 дней, не дождавшись ответа, гражданин Сутягин пришёл в отдел полиции с целью узнать о принятом решении. На его расспросы участковый уполномоченный полиции, которому была поручена проверка по обращению гражданина Сутягина, сообщил, что его заявление ещё не рассматривалось, ввиду прошедших новогодних праздников.

Какой принцип уголовного судопроизводства был нарушен в данной ситуации? Прокомментируйте особенности исчисления процессуальных сроков в указанной ситуации.

2. 9 июля 2015 г. около 4 ч 30 мин. неизвестное лицо возле входа в кафе «Вишенка», расположенное по адресу г. Иркутск, ул. Академическая, 13, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, при этом выражая явное неуважение к обществу, применив травматическое оружие, причинил телесные повреждения гражданину Заволокитину. 10 июля 2015 г. по данному факту возбуждено уголовное дело № 48784 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» части 1 статьи 213 УК РФ, по которому гражданин Заволокитин был признан потерпевшим. Впоследствии предварительное следствие по указанному уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. За период более четырёх лет было проведено незначительное количество следственных действий, предварительное следствие пять раз приостанавливалось, при этом четыре раза постановления о приостановлении предварительного следствия были отменены, как незаконные, в связи с неполным проведением расследования, невыполнением всех необходимых следственных действий, направленных на установление обстоятельств произошедшего, и изобличение лиц, виновных в совершении преступления. Общий срок неосновательного приостановления по делу составил 3 года 2 месяца 21 день.

Какой конкретный механизм позволит гражданину Заволокитину получить справедливую компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок?

Рекомендуемая литература

1. *Аристархов А. Л.* Трудности реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в качестве основного начала уголовно-процессуальной деятельности // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. — 2019. — № 1. — С. 82—87.

2. *Деряшев Ю. В., Андриенко Ю. А.* Быстрота и разумный срок уголовного судопроизводства: проблемы соотношения // Рос. следователь. — 2019. — № 2. — С. 30—32.

3. *Исмаилов Ч. М.* Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Рос. юст. — 2013. — № 12. — С. 35—38.

4. *Каландаришвили Х. А.* Принцип разумного срока уголовного судопроизводства как доказательственная презумпция // Рос. судья. — 2018. — № 11. — С. 26—29.

5. *Кондрат И. Н.* Международные корни уголовно-процессуального принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Рос. юст. — 2012. — № 12. — С. 29—31.

6. *Кушнерев В. И.* Процессуальные сроки расследования в досудебном производстве (современное состояние, меры по совершенствованию) // Научный портал МВД России. — 2014. — № 4. — С. 22—26.

7. *Мазюк Р. В.* Процессуальные интересы потерпевшего при реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Акад. юрид. журнал. — 2015. — № 1 (59). — С. 32—40.

8. *Махмутов М. В.* Разумные сроки — принцип уголовного судопроизводства? // Законность. — 2016. — № 9. — С. 54—56.

9. *Политыко О. Е.* Проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2016. — № 1. — С. 51—55.

10. *Семёнов Е. А.* Соотношение разумного срока и процесса доказывания по уголовным делам, возбуждённым по фактам преступлений, совершаемых по принципу «финансовых пирамид» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 139—145.

11. *Смолин А. Ю.* Разумный срок уголовного судопроизводства — проявление принципа процессуальной экономии // Рос. следователь. — 2010. — № 19. — С. 9—11.

Глава 4.

ЗАКОННОСТЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Принцип законности при производстве по уголовному делу является отраслевой конкретизацией конституционного принципа законности, закреплённого в статье 15 Основного закона, что принципиально отличает его от иных принципов уголовного судопроизводства. Немаловажно заметить, что Конституция РФ содержит в себе правовые нормы, непосредственно закрепляющие ряд гарантий для участников уголовного судопроизводства: никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47); каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно; каждый задержанный, заключённый под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48).

Принцип законности, по мнению Е. А. Лукашевой, «предполагает строгое и неуклонное соблюдение законов и основанных на законах других правовых актов государства всеми без исключения органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами»²⁹. По своей правовой природе принцип законности при производстве по уголовному делу является отражением общеправовых начал, фундаментом всех иных принципов уголовного процесса. Вместе с тем его правовая природа не ограничивается лишь общеправовыми положениями в силу того, что последние находят развитие в уголовном судопроизводстве и приобретают процессуальную специфику.

В самом широком смысле принцип законности при производстве по уголовному делу понимается как категоричное требование соблюдения и исполнения законов всеми субъектами уголовного судопроизводства. Собственно категория «законность» является идеальной и включает в себе мировоззренческие представления о сущем и должном в уголовном процессе. Рассматривая сущность данного принципа, С. А. Минаева указывает на важность рассмотрения законности в широком смысле как политико-правового режима и в ограниченном контексте — как принцип. Если в первом случае законность, по её мнению, — это уважение к закону, его понимание, соблюдение и применение в соответствии со сложившимися правоотношениями, то во втором — это, прежде всего, требование соблюдения буквы и формы закона. В связи с этим исследуемый принцип законности в уголовном процессе имеет двойственное содержание и в итоге — оказывает бинарное воз-

---

²⁹ Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М.: Юрид. лит. — 1973. — С. 23.

действие на уголовно-процессуальную деятельность³⁰.

По мнению Е. Доли, правовое содержание принципа законности представляет собой синтез его онтологического и гносеологического содержания, их учёт и выражение в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона. Связь правового содержания принципа законности с его онтологическим и гносеологическим содержанием достаточно отчётливо проявляется в необходимости соблюдения при производстве по уголовным делам требований закона, устанавливающих обстоятельства, подлежащие доказыванию, предъявляемых к содержанию и форме доказательств, обязательности и пределах использования при формировании доказательств наиболее общих приёмов познания, регулирующих проверку и оценку доказательств³¹.

Нарушение любых правовых положений, в том числе входящих в орбиту иных принципов уголовного судопроизводства, в конечном счёте влечёт нарушение принципа законности. Данный принцип обязывает всех правоприменителей (должностных лиц органа дознания, следователя, прокурора и суд) следовать установленному законодательством порядку производства дел на всех стадиях уголовного процесса, совершать все процессуальные действия на законных основаниях и в установленных формах: определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Последнее означает, что решения должны содержать в себе обоснование имеющихся в них выводов ссылками на фактические обстоятельства и собранные доказательства.

Законность пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность, все стадии уголовного процесса. Все решения, принимаемые правоприменителем должны основываться на соответствующих нормах уголовного и уголовно-процессуального права. Соответственно неисполнение норм законодательства влечёт за собой привлечение к различным видам юридической ответственности. Иными словами, данный принцип не является декоративным, существуют правовые механизмы, которые «включаются» в случаях нарушения требований закона. В частности, в части 3 статьи 7 УПК РФ на подобный случай дано чёткое руководство: нарушение норм УПК судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечёт за собой признание недопустимыми полученных таким путём доказательств.

Необходимо оговориться сразу: хотя во многих вопросах уголовно-процессуальное законодательство категорично и непреклонно, есть ряд ситуаций, когда допускается отступление от правил. Но эти отступления — исключительны и возможны опять-таки лишь в случаях, предусмотренных зако-

---

³⁰ Минаева С. А. О содержании принципа законности в уголовном судопроизводстве России // Труды Академии управления МВД России. — 2013. — № 2. — С. 96.

³¹ Доля Е. Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. — 2010. — № 1. — С. 7.

ном. Соответственно подобные отступления не являются нарушением принципа законности при производстве по уголовному делу.

Примечательно, что в статье 7 УПК РФ, закрепляющей принцип законности при производстве по уголовному делу, упоминаются лишь суд, прокурор, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель. Это наталкивает на мысль о неприменимости этого принципа к действиям защитника и подозреваемого, обвиняемого. Так, например А. М. Баранов указывает, что «требование законности в уголовном судопроизводстве распространяется только на государственные органы и должностных лиц, поскольку ст. 7 УПК РФ обеспечение законности возлагает на суд, прокурора, следователя и дознавателя»³². Такой подход является результатом буквальной интерпретации законодательства.

Между тем очевидно, что законность при производстве по уголовному делу, как идеальное представление о реализации законов в области правопорядка, невозможна в условиях допущения правонарушений иными участниками уголовного судопроизводства. В этой связи уголовно-процессуальное законодательство возлагает на иных участников, не указанных в статье 7, УПК РФ обязанности, неисполнение которых может повлечь применение к последним мер юридической ответственности. Например, часть 3 статьи 53 УПК обязывает защитника не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты. Таким образом, можно утверждать, что требование законности в уголовном судопроизводстве распространяется не только на государственные органы.

Законность как правовой режим немислима без соответствующей нормативной базы. Статья 7 УПК однозначно указывает на недопустимость применения федеральных законов, противоречащих Уголовно-процессуальному кодексу. В случае если суд установит в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК РФ, то решение должно приниматься в соответствии с УПК РФ. Говоря о необходимости соблюдения и исполнения законов всеми субъектами уголовного судопроизводства, категорию «законодательство» необходимо трактовать расширительно и включать в её состав общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.

Очень тесно с данным принципом связан вопрос достаточности процессуальных норм. Если в отраслях, относимых к частному праву, обнаруживается пробел — он может быть заполнен по аналогии права. Однако подобный подход неприменим к уголовному процессу, поскольку регламентированная данной отраслью деятельность сопряжена с существенным вторжением, а в ряде случаев с ограничением прав и свобод. По этой причине использование аналогий в этой отрасли права неуместно.

Между тем уголовно-процессуальная деятельность должна иметь под собой достаточное правовое основание. В своём исследовании данной проблемы Ю. В. Францифоров отмечает, что «УПК РФ не представляет собой

---

³² Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам / А. М. Баранов. — Омск: Омская академия МВД России. — 2006. — С. 28—29.

всеобъемлющего акта, который отличался бы логической завершённостью, в котором достаточно полно охватывались бы все сферы деятельности уголовного судопроизводства, в нём имеются как внутрисистемные, так и межсистемные противоречия, а также пробелы»³³. Мы, безусловно, согласны с мнением автора: отечественный Уголовно-процессуальный кодекс, являясь, по сути, единственным законодательным актом, регламентирующим уголовное судопроизводство, не лишён ряда серьёзных недостатков, требующих своего разрешения.

Ключевая роль в данном направлении лежит на Пленуме Верховного суда РФ, который полномочен интерпретировать объективный смысл уголовно-процессуальных норм по вопросам судебной практики. Не углубляясь в этот вопрос, отметим, что нередко в процессе своей интерпретационной деятельности Пленум создаёт новые нормы. Эта ситуация наводит на мысли о нормативном характере постановлений Пленума. Впрочем, все вопросы, касающиеся развития права судебными органами в отечественной юридической науке, являются дискуссионными.

Немаловажную роль в устранении недостатков отечественного Уголовно-процессуального кодекса играет деятельность Конституционного суда РФ, который нередко признаёт отдельные нормы неконституционными либо признаёт недопустимым применение некоторых норм определённым образом или применительно к определённым ситуациям. Так, например, Постановлением Конституционного суда РФ от 14.05. 2011 № 16-П³⁴ положения п. 4 статьи 24 УПК РФ признаны несоответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. Данная деятельность Конституционного суда РФ вытекает из его предназначения в системе органов государственной власти и способствует доработке имеющейся нормативно-правовой базы.

В заключение отметим, что принцип законности при производстве по уголовному делу играет важную роль в деле защиты прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Серьёзная проблема в реализации данного принципа видится в несовершенстве действующего законодательства, с одной стороны, и в излишней формализованности отдельных вопросов, с другой.

Контрольные вопросы и задания

1. Схематически обозначьте соотношение принципа конституционного принципа законности и принципа законности при производстве по уголовному делу.

2. Допустимо ли расширительное толкование категории «законодательство» в уголовном судопроизводстве?

---

³³ Францифоров Ю. В. Толкование норм уголовно-процессуального закона как способ разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве // Современное право. — 2007. — № 5. — С. 51.

³⁴ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2019).

3. Что представляет собой законность как правовой режим в уголовном судопроизводстве?

4. Каким образом реализуется принцип законности в уголовном судопроизводстве при подготовке процессуальных документов?

Задачи

1. В период рассмотрения в суде уголовного дела по обвинению гражданина Мазина в контрабанде, вступил в законную силу федеральный закон, декриминализовавший данное деяние. В этой связи гражданин Мазин заявил ходатайство о прекращении уголовного дела. Однако судом было отказано в удовлетворении данного ходатайства в связи с тем, что подсудимый ранее признал свою вину в инкриминируемом деянии.

Оцените действия суда.

2. 16-летние Петькин и Васькин совершили кражу из жилого помещения семьи Гавриловых, причинив ущерб в размере 25 тыс. руб. По «горячим» следам несовершеннолетние были задержаны. Родители Петькина немедленно возместили Гавриловым весь причинённый ущерб. По этой причине Гавриловы попросили следователя не возбуждать уголовное дело, т. к. весь ущерб был возмещён, и они не желают «портить судьбу» несовершеннолетним.

Как должен поступить следователь? Каким образом в данном деле будет реализован принцип законности?

Рекомендуемая литература

1. *Безруков С. С.* Актуальные проблемы определения содержания принципа законности в уголовном судопроизводстве // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 5—15.

2. *Доля Е. А.* Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. — 2010. — № 1. — С. 3—7.

3. *Мириев Б. А.* Принцип законности в системе принципов уголовного процесса // Рос. следователь. — 2010. — № 22. — С. 6—9.

4. *Олефиренко Т. Г.* Социальный и правовой аспекты принципа законности в уголовном судопроизводстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 58—60.

5. *Печников Г. А., Блинков А. П.* О формальной и объективно-истинной законности в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2018. — № 3. — С. 140—146.

6. *Прокофьева С. М., Султанкан Б.* Реализация принципа законности при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 5. — С. 71—72.

7. *Яшина И. А.* Принцип законности при производстве по уголовному делу и права человека: проблемы правового регулирования // Современное право. — 2013. — № 12. — С. 123—130.

Глава 5. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ

Принцип, закреплённый в ст. 8 УПК РФ, не является новым для отечественного уголовного процесса. Впервые принцип осуществления правосудия судами нормативно был закреплён в Конституции СССР 1936 г. (ст. 10), затем в Конституции СССР 1977 г. (ст. 151) и Конституции РСФСР 1978 г. (ст.ст. 163, 172). Осуществление правосудия только судом затем нашло своё отражение в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (ст. 7), которые сохраняли свою силу вплоть до введения в действие УПК РФ. Принцип осуществления правосудия только судом был продублирован в ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Конституционные положения об осуществлении правосудия только судом конкретизированы законодателем в УПК РФ, в ряде федеральных и федеральных конституционных законов. Например, ч. 1 ст. 4 ФКЗ от 7 июля 2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 6 марта 2019 г. № 1-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» устанавливает, что суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесённые к их компетенции, посредством, в том числе, уголовного судопроизводства. Положения ч.ч. 1 и 2 ст. 5 ФКЗ от 7 июля 2011 г. № 1-ФКЗ о том, что правосудие в РФ осуществляется только судом, и право на законный суд отнесено к принципам деятельности судов общей юрисдикции.

Положения ч. 1 ст. 8 УПК РФ дословно воспроизводят требования ч. 1 ст. 118 Конституции РФ о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, конкретизируя действие этого принципа при осуществлении правосудия по уголовному делу.

Требования, содержащиеся в ч. 2 ст. 8 УПК РФ о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, тесно связаны с положениями презумпции невиновности, предусмотренными ч. 1 ст. 49 Конституции РФ. Положения презумпции невиновности самостоятельно закреплены в УПК РФ в качестве принципа уголовного процесса (ст. 14 УПК РФ), поэтому норму ч. 2 ст. 8 УПК РФ следует рассматривать как устанавливающую исключительные полномочия суда, применяя нормы материального уголовного права, признавать лицо виновным в совершении преступления и назначать ему наказание (ч. 1 ст. 29 УПК РФ).

В УПК РФ понятие принципа осуществления правосудия только судом дополнено указанием на то, что подсудимый не может быть лишён права

на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ (ч. 3 ст. 8 УПК РФ). Данная норма основана на конституционных положениях, содержащихся в ст. 47 Конституции РФ, и дословно воспроизведена в УПК РФ. Правило о компетенции суда рассматривать только подсудные ему дела закрепило такие международные стандарты отправления правосудия, как «право на свой суд».

Положения закреплённой в ст. 8 УПК нормы имеют собственное содержание и могут выступать ориентиром, как для законодателя, так и для правоприменителей. В связи с этим вполне оправданно закрепление законодателем содержания конституционного принципа осуществления правосудия только судом в уголовно-процессуальном законе в качестве отраслевого принципа.

В научной литературе нет разногласий относительно того, что правосудие является главной формой реализации судебной власти и обладает рядом признаков, отличающих правосудие от иных видов государственной деятельности. К таким признакам следует отнести: 1) осуществление правосудия только судом; 2) осуществление правосудия только установленными в законе способами; 3) процессуальный порядок осуществления правосудия предусмотрен в УПК РФ; 4) правосудие, как вид государственной деятельности, завершается принятием акта правосудия. Под актом правосудия понимается процессуальное решение, принятое судом относительно вопросов виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении.

Между тем в связи с отсутствием законодательного закрепления дефиниции правосудия в юридической литературе наметились разные подходы к его пониманию. Таковых два: узкое и широкое.

Сторонники рассмотрения правосудия в *узком* смысле считают, что под правосудием следует понимать только такую деятельность суда, которая непосредственно связана с разрешением основного вопроса — о виновности (невиновности) и ответственности подсудимого³⁵. Различия в их подходах проявляются в определении того, каким решением должно разрешаться дело по существу: только приговором, являющимся актом правосудия в полном смысле слова, или таким решением может выступать и постановление о прекращении уголовного дела. Некоторые последователи первого подхода к пониманию правосудия постановление суда не расценивают как вид решения, принятием которого осуществляется правосудие, поскольку в нём не разрешается главный вопрос по существу уголовного дела — о виновности, а также в нём не разрешается и вопрос о назначении наказания. Потому, на их взгляд, принятие такого решения не охватывается понятием правосудия, а свидетельствует о реализации судом функции

---

³⁵ Зинатуллин З. З., Абашева Ф. А. Предмет уголовного судопроизводства и правосудие // Уголовное судопроизводство. — 2009. — № 2. — С. 38—40; Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России. — М., 2010. — С. 12.

разрешения дела, но без признания лица виновным (невиновным), в связи с чем такую деятельность по прекращению уголовных дел следует рассматривать за рамками правосудия³⁶.

Другая группа процессуалистов, разделяя точку зрения о более *широком* понимании правосудия, исходит из того, что процессуальная деятельность суда, в том числе в досудебном производстве, аналогична процедуре разрешения дела судом и постановления приговора, а поэтому содержит все признаки правосудия, в частности, регламентированная УПК РФ деятельность суда, как в досудебных, так и судебных стадиях уголовного судопроизводства, в той, либо иной степени, связана с разрешением правового спора (конфликта) сторон (заинтересованных лиц), а по итогам судебного заседания судом принимается обязательное для исполнения судебное решение³⁷.

Например, *судебный контроль* за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве следует рассматривать как одну из форм осуществления правосудия. Судебный контроль, регламентированный УПК РФ и реализуемый посредством принятия судебного решения по итогам судебного заседания, призван разрешать правовой спор в досудебном производстве в целях судебной защиты прав и свобод, в силу этого осуществление судебного контроля в досудебном производстве следует признавать формой осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве.

В качестве осуществления правосудия следует рассматривать и процессуальную деятельность вышестоящих судов при проверке законности и обоснованности вынесенных в ходе судопроизводства итоговых судебных решений, поскольку в ходе такой деятельности в судебном порядке в окончательном виде рассматриваются вопросы виновности или невиновности лица и соответствующей мере его ответственности.

Важным для понимания сущности правосудия является определение позиции, осуществляется ли правосудие судом в стадии исполнения приговора. Сторонники узкого понимания правосудия полагают, что *в стадии исполнения приговора* правосудие не осуществляется. Ряд признаков правосудия на этой стадии судопроизводства присутствует: вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются в судебном заседании, однако вопросы, входящие в предмет доказывания и подлежащие разрешению судом в приговоре по делу, уже не рассматриваются. Решения, принятые в этой стадии, не затрагивают существо приговора, поскольку «его законность и обоснованность не проверяются и под сомнение не ставятся, а лишь корректируется исполнение наказания»³⁸.

---

³⁶ Азаров В. А., Константинов В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам. — М., 2013. — С. 17, 26—28.

³⁷ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. — М., 2010. — С. 46—50; *Уголовный процесс: учебник для бакалавров* / отв. ред. Л. А. Воскобитова, (автор главы — Воскобитова Л. А.). — М., 2015. — С. 68—69.

³⁸ Борова Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридические науки и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 18.

Представляется, что приговор может подвергнуться изменениям и в этой стадии, и неизменность приговора приобретает в силу этого относительный характер, в частности возможна замена одного вида наказания другим в порядке исполнения приговора, вступившего в законную силу. В п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 (в ред. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 декабря 2018 г. № 43)³⁹, обращено внимание судов, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. В связи с этим суд разъясняет участникам судебного заседания их права, обязанности и ответственность и обеспечивает возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

В. В. Николук в этой связи справедливо полагает, что «объективно произошла трансформация этого вида судебной деятельности в одну из форм уголовного правосудия. Традиционное классическое понимание правосудия как той части деятельности суда, которая направлена лишь на рассмотрение и разрешение вопросов виновности и наказания, уже не отражает действительного, реального содержания роли и значения судебной власти в уголовном судопроизводстве»⁴⁰.

Таким образом, в настоящее время с появлением у суда не только функции разрешения уголовного дела, но и иных функций, расширяются границы понимания сущности и содержания правосудия. Правосудие следует рассматривать как основную форму реализации судебной власти, заключающуюся в деятельности по осуществлению защиты прав и свобод граждан и организаций путём рассмотрения и разрешения гражданских, административных, уголовных и арбитражных дел в определённой процессуальной форме, результатом которой являются обеспеченные возможностью государственного принуждения общеобязательные акты.

Правосудие — это деятельность, осуществляемая исключительно судом, которая не может быть возложена на какой-либо другой орган государственной власти или местного самоуправления. Особая роль суда, которая ему отводится среди других субъектов уголовного судопроизводства, подчёркивается полномочиями суда. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 29 УПК РФ суд обладает исключительной компетенцией не только при разрешении дела по существу, вынесении итогового решения о признании лица виновным или не виновным, и назначении ему наказания либо освобождении от такового, он правомочен принимать по ходу ведения судопроизводства иные решения,

---

³⁹ *О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: // Бюл. Верховн. суда Рос. Федерации. — 2012. — № 2. — С. 2—6.*

⁴⁰ *Николук В. В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Уголовное право. — 2012. — № 3. — С. 95.*

которые непосредственно затрагивают конституционные права и свободы граждан.

В соответствии с ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, создание чрезвычайных судов не допускается. Под чрезвычайными судами понимаются суды, создающиеся для рассмотрения конкретного дела или какой-то категории дел, с исключением их из-под действия конституционного принципа равенства всех перед судом и законом.

Под судами, созданными на основании закона, следует понимать только суды, входящие в судебную систему, установленную Конституцией РФ (ст.ст. 118, 125—127). Никакой другой орган государственной власти или какие-либо иные органы не вправе вершить правосудие, поскольку не обладают соответствующими полномочиями. Отменять или изменять акты правосудия вправе лишь вышестоящие судебные органы с соблюдением чётко установленных в законе правил и гарантий, с соблюдением прав и законных интересов граждан, государства и общества.

Конституционные положения, гарантирующие, что никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47), реализовано в уголовном судопроизводстве в ч. 3 ст. 8 УПК РФ, как принципе уголовного судопроизводства, и ст.ст. 30—35 УПК РФ, регламентирующих состав суда и подсудность уголовных дел.

Под *подсудностью* уголовного дела следует понимать те его свойства, которые указаны в законе, и позволяют разграничить компетенцию судов различных уровней судебной системы. Регламентация вопросов подсудности в уголовно-процессуальном законе исключает произвольную передачу органами следствия дела в тот или иной суд по своему усмотрению или произвольную передачу дела из одного суда в другой. Изменение подсудности возможно только в тех случаях, которые прямо предусмотрены в законе.

Первоначально подсудность дела определяет прокурор при направлении уголовного дела в суд. При решении вопроса о назначении судебного заседания по каждому уголовному делу судья должен убедиться, является ли данное дело подсудным данному суду (мировому судье). Произвольное изменение подсудности во внепроцессуальной форме, при отсутствии оснований, прямо указанных в законе и условий для этого, не соответствует конституционным принципам осуществления правосудия, подчеркнул Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении № 9-П от 16 марта 1998 г.⁴¹.

---

⁴¹ По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: пост. Конституц. суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П // СЗ РФ. — 1998. — № 12. — Ст. 1459.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что вышестоящий суд не вправе принять к производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду⁴².

В силу положений п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечёт безусловную отмену такого решения или постановленного на основании такого вердикта приговора.

Под *составом суда* следует понимать судью или судей, полномочных рассматривать уголовное дело и принимать решение в результате заседания суда первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций. Законным составом суда является также при соблюдении правил о единоличном и коллегиальном рассмотрении судебных дел. Важными критериями определения законности состава суда являются законность наделения полномочиями профессиональных судей, соблюдение установленного законом порядка привлечения присяжных заседателей к отправлению правосудия и отсутствие обстоятельств, исключающих участие судьи и присяжных заседателей в производстве по уголовному делу.

Состав суда определяется с учётом тяжести преступления, в совершении которого предъявлено обвинение, вида и размера возможного наказания за его совершение, подсудности и специфики процессуальных задач судов различных инстанций. Отправление правосудия в уголовном судопроизводстве осуществляется профессиональными судьями, а в отдельно установленных законом случаях — привлекаемыми для осуществления правосудия гражданами, которые выступают в процессе в качестве присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47, ст. 123 Конституции РФ).

Судья в уголовном судопроизводстве, будучи должностным лицом, уполномочен осуществлять правосудие (п. 54 ст. 5 УПК РФ). В настоящее время большинство уголовных дел судами первой инстанции рассматривается судьями единолично. Так, в соответствии со ст. 30 УПК РФ осуществление правосудия единолично осуществляют:

1) судьи федерального суда общей юрисдикции в качестве суда первой инстанции (за исключением уголовных дел, указанных в п.п. 2—4 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) (п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ);

2) мировые судьи по всем уголовным делам, отнесённым к их компетенции (п. 4 ч. 2 ст. 30 УПК РФ);

3) судьями гарнизонных военных судов в отношении преступлений, отнесённых к подсудности мировых судей, в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы (ч. 6 ст. 30 УПК РФ);

---

⁴² *О некоторых вопросах* применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: пост. Пленума Верховн. суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 9) // Бюл. Верховн. суда Рос. Федерации. — 1996. — № 1. — С. 3—6.

4) в апелляционном порядке в районном суде при рассмотрении жалоб и представлений на решения мировых судей (п. 1 ч. 3 ст. 30 УПК РФ);

5) в вышестоящих судах в апелляционном порядке при рассмотрении уголовных дел небольшой и средней тяжести, а также жалоб и представлений на промежуточные судебные решения районного суда, гарнизонного военного суда (п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ).

Коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судами общей юрисдикции в следующих составах:

— судья районного, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей в качестве суда первой инстанции (п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ);

— судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из восьми присяжных заседателей в качестве суда первой инстанции (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ); данные составы суда могут формироваться в верховных судах республик, краевых или областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области, округа и окружных (флотских) военных судах;

— коллегия из трёх судей федерального суда общей юрисдикции в качестве суда первой инстанции по уголовным делам, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ; и в апелляционном порядке в вышестоящих судах по тяжким и особо тяжким уголовным делам (п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ);

— коллегия в составе не менее трёх судей в кассационном порядке членами президиума верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда. В кассационном порядке рассмотрение уголовных дел осуществляется Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ и судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в составе трёх судей, а в порядке надзора — большинством членов Президиума Верховного Суда РФ (ч. 4 ст. 30 УПК РФ).

Конституционный суд РФ в Постановлении от 16 июля 2009 г. № 14-П⁴³ подчеркнул, что «право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, выступая в качестве одной из составляющих права на судебную защиту и гарантируя беспрепятственный доступ к правосудию, предполагает, что надлежащий суд должен быть сформирован в установленном законом порядке и состоять из судей, обладающих соответствующей компетенцией и наделённых полномочиями с соблюдением установленных законом требований. Соответствие требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи и к судьям, а также к присяжным и арбитражным заседателям, является гарантией законного состава суда».

---

⁴³ По делу о проверке конституционности статьи 7.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», части 1 статьи 1, части 3 статьи 8 и статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Милехина: пост. Конституц. суда РФ от 16 июля 2009 г. № 14-П // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3998.

Приведённые положения принципа осуществления правосудия только судом являются важной гарантией для реализации соответствующих прав не только каждого подсудимого при рассмотрении его уголовного дела, но и обвиняемого, потерпевшего и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В связи с этим следует согласиться с авторами, полагающими, что закрепление в ст. 8 УПК РФ права только за обвиняемым на свой суд установлен пониженный уровень правовой защиты по сравнению с Конституцией РФ. Л. А. Пупышева справедливо подчёркивает, что указанным правом в полном объёме без каких-либо изъятий и ограничений обладает любое лицо, вовлечённое в сферу уголовного судопроизводства, отстаивающее свои права и законные интересы средствами уголовного процесса⁴⁴.

Право на законный суд, как элемент права на судебную защиту, включает в себя и право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных законом случаях, что гарантировано ст. ст. 20, 47, 123 Конституции РФ. В указанном аспекте представляет интерес Постановление Конституционного суда РФ от 22.05.2019 г. № 20-П⁴⁵, в котором отмечен приоритет действия специальной нормы (ст. 325 УПК РФ) перед общей (ст. 31 УПК РФ), и подчёркивается, что право совершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей не предполагает игнорирование гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, привлечённых по этому же уголовному делу.

С учётом реформ, происходящих в российском обществе и уголовно-процессуальном законодательстве, не только меняются границы, определяющие понятие правосудия, но и существенно меняется наполнение содержания термина «правосудие». Правосудие осуществляется не только в судебных, но и в досудебных стадиях судопроизводства, а также, когда уголовное дело разрешено по существу — на стадии исполнения решения. Правосудие может осуществляться в разных формах, в том числе в форме судебного контроля в досудебном производстве, в случае обращения в суд не только за разрешением уголовного дела, но и иных вопросов, отнесённых к компетенции суда.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте содержание принципа осуществления правосудия только судом.

---

⁴⁴ Пупышева Л. А. Судебное производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 2 (81). — С. 158.

⁴⁵ По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда»: пост. Конституц. суда РФ от 22.05.2019 № 20-П // СЗ РФ. — 2019. — № 21. — Ст. 2657.

2. Назовите состав суда, рассматривающего уголовное дело в качестве суда первой инстанции.

3. Укажите, в каких случаях рассмотрение уголовных дел осуществляется судом единолично.

4. Рассмотрите соотношение действия принципа осуществления правосудия только судом и возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в досудебном производстве.

Задачи

1. В ходе рассмотрения уголовного дела Н-ским областным судом государственной обвинитель действия К. просил квалифицировать не по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Является ли изменение обвинения в сторону смягчения основанием для направления уголовного дела по подсудности в районный суд? Является ли законным прежний состав суда в случае указанной переквалификации действий подсудимого, может ли это свидетельствовать о нарушении положений ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ?

2. Мировой судья Н., чьи полномочия истекли 20 марта 2019 г., вынес 21 марта 2019 г. приговор в отношении М., рассмотрел уголовное дело в отношении М., начатое в судебном заседании 18 марта 2019 г. Соблюдено ли требование принципа осуществления правосудия только судом в части законности состава суда при рассмотрении уголовного дела в отношении М.?

Рекомендуемая литература

1. *Банников И. А.* Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом // Рос. юстиция. — 2017. — № 9. — С. 58—60.

2. *Банников И. А.* Понятие правосудия // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 2017. — № 1. — С. 130—137.

3. *Берова Д. М.* Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридические науки и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 15—19.

4. *Бурмагин С. В.* О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 2018. — № 1 (336). — С. 32—53.

5. *Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Рос. юст. — 2017. — № 1. — С. 34—36.

6. *Газетдинов Н. И.* Правосудие как основная форма реализации судебной власти // Российский судья. — 2014. — № 6. — С. 20—23.

7. *Дикарев И. С.* Принцип разделения властей и судебный контроль в уголовном процессе // Рос. юст. — 2008. — № 11. — С. 58—61.

8. *Зинатуллин З. З., Абашева Ф. А.* Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? // Рос. юст. — 2008. — № 12. — С. 67—69.
9. *Зинатуллин З. З., Абашева Ф. А.* Предмет уголовного судопроизводства и правосудие // Уголовное судопроизводство. — 2009. — № 2. — С. 38—40.
10. *Зинченко В. Н.* Спорные моменты подсудности при рассмотрении уголовных дел // Рос. юрид. журн. — 2014. — № 3. — С. 84—87.
11. *Конин В. В.* Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? // Рос. юст. — 2014. — № 8. — С. 55—57.
12. *Лукожев А. М.* Проблемы института подсудности в уголовном процессе / А. М. Лукожев, Р. З. Арсельгов // Теория и практика общественного развития. — 2019. — № 3 (133). — С. 45—49.
13. *Марковичева Е. В.* Осуществление правосудия и функции суда в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. — 2018. — Т. 28. — Вып. 1. — С. 125—128.
14. *Орлов А. В.* Организация осуществления правосудия присяжными заседателями в районных судах // Рос. юст. — 2017. — № 6. — С. 55—57.
15. *Панкова О. В.* Понятие правосудия в юридической науке советского периода // Рос. правосудие. — 2019. — № 1. — С. 78—90.
16. *Угненинова А. М.* Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия // Рос. судья. — 2016. — № 10. — С. 35—39.

Глава 6. НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ

Принцип независимости судей закреплён в ряде международных документов. Право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом предусмотрено ст. 10 Всеобщей декларации прав человека⁴⁶, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁷.

В соответствии с международными стандартами в сфере правосудия праву быть судимым законным судом корреспондирует обязанность государства создавать и поддерживать такую судебную систему, в которой судьи отвечают критериям независимости, беспристрастности, компетентности и способны эффективно осуществлять свои полномочия. Международные рекомендации в сфере правосудия, отражённые в Бангалорских принципах поведения судей, перечисляя качества судьи, способствующие укреплению доверия общества к судебной власти и имеющие первостепенное значение для поддержания её независимости, называют также беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности⁴⁸.

Впервые принцип независимости судей в нашей стране нормативно был закреплён в Конституции СССР 1936 г., которая установила, что судьи независимы и подчиняются только закону (ст. 112). Это положение получило развитие в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (далее — Основы). Статья 10 Основ устанавливала, что при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону, разрешают уголовные дела на основе закона, в соответствии с социалистическим правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей. Позднее данный принцип получил закрепление в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 16).

Конституцией СССР 1977 г. устанавливался запрет на какое-либо вмешательство в деятельность судей и народных заседателей по осуществлению правосудия, что могло повлечь ответственность по закону. В качестве гарантии независимости судей была установлена неприкосновенность судей и народных заседателей (ст. 155).

Конституция РСФСР 1978 г. (ст. 167), дублируя положения ст. 155 Конституции СССР, провозглашая независимость судебной власти, фактически игнорировала принцип разделения властей, вопросы назначения судей

---

⁴⁶ Международные акты о правах человека. С. 39.

⁴⁷ Там же. С. 564.

⁴⁸ *Бангалорские принципы поведения судей*, одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.s.html (дата обращения: 13.09.2019).

и их квалификации находились в ведении исполнительной власти, за деятельностью суда осуществлялся прокурорский надзор. В таких условиях провозглашённый принцип независимости судей носил декларативный характер.

В Законе СССР «О статусе судей в СССР»⁴⁹, принятом 4 августа 1989 г. № 328-1, положения которого были впоследствии положены в основу современного законодательства о статусе судей, закреплялись гарантии реализации принципа независимости судей — неприкосновенность и несменяемость.

Принцип независимости судей предполагает, что все судьи и иные лица, участвующие в отправлении правосудия, организационно обособлены и защищены от какого-либо вмешательства со стороны других ветвей власти, государственных органов, политических деятелей, сторон судебного разбирательства и других лиц.

Независимость судей, а, следовательно, и независимость судебной власти, являясь одним из главных условий существования правового государства, обеспечивается в первую очередь отделением судебной власти от двух иных ветвей власти, с одновременным запретом на постороннее вмешательство в рассмотрение судебных дел, что достигается путем создания процессуальных и непроцессуальных гарантий осуществления независимого правосудия в целях эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Как важнейший принцип российского правосудия, принцип независимости судей получил закрепление не только в Конституции РФ, но и в ряде федеральных конституционных законов⁵⁰, а позднее и в уголовно-процессуальном законе.

В первоначальной редакции УПК РФ принцип независимости судей закреплён не был, сохраняя своё нормативное закрепление в Конституции РФ (ст. 120), ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» (ст.ст. 1, 5)⁵¹ и ФЗ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. ФЗ от 6 марта 2019 г. № 25-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации»⁵² (ст.ст. 1, 9) (далее — Закон о статусе судей).

В УПК РФ принцип независимости судей был включён позднее. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдель-

---

⁴⁹ Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1989. — № 9. — Ст. 223.

⁵⁰ О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 9. — Ст. 372; О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: ФКЗ от 7 февр. 2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 6 марта 2019 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898; О мировых судьях в Российской Федерации: ФЗ от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. ФЗ от 18 апр. 2018 г. № 76-ФЗ) // СЗ РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6270.

⁵¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁵² Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 30. — Ст. 1792.

ные законодательные акты Российской Федерации»⁵³ в рамках выполнения указания Президента РФ о реализации предложений, направленных на обеспечение принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений⁵⁴, глава 2 УПК РФ была дополнена новой статьёй — «Независимость судей» (ст. 8.1).

Часть 2 ст. 8.1. предусматривает, что вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечёт за собой установленную законом ответственность.

Кроме того, в ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ впервые закреплено, что информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путём размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Поскольку обращение является внепроцессуальным, законодатель подчеркнул, что в таком случае не имеется оснований для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам. В Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ были внесены соответствующие дополнения и в часть 3 ст. 61 УПК РФ, согласно которым наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по уголовному делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

С учётом положений Федерального закона от 2 июля 2013 г. соответствующие дополнения были внесены в Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁵⁵, был разработан и утверждён Порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о внепроцессуальных обращениях⁵⁶, сайты судов России приведены в соответст-

---

⁵³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3458.

⁵⁴ О долгосрочной государственной экономической политике: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 // СЗ РФ. — 2012. — № 19. — Ст. 2333.

⁵⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁵⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 дек. 2013 г. № 241 (в ред. приказа от 08.07.2015 № 172) // Бюл. актов по судебной системе. — 2014. — № 2. — С. 5—7.

вие с требованиями указанных нормативно-правовых актов и теперь содержат раздел «Внепроцессуальные обращения».

Понятие *внепроцессуального обращения* дано в п. 1 ст. 10 Закона о статусе судей, под которым понимается поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в непредусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

Несмотря на то, что внепроцессуальное обращение не является основанием для отвода судьи, оно может стать причиной ситуации, когда стороны, узнав о факте такого обращения, придут к убеждению, что воля судьи нарушена самим фактом подобного обращения и усмотреть в данной информации основание для сомнений в объективности и беспристрастности судьи, что, в свою очередь, может служить основанием для его отвода в соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ. Запрет на участие судьи в отправлении правосудия по уголовному делу, при наличии оснований полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного судебного дела (ч. ч. 1, 2 ст. 61, ст.ст. 62, 63 УПК РФ), также следует расценивать как процессуальную гарантию независимости судей.

Судья должен быть *субъективно беспристрастен* при отправлении правосудия, о чём свидетельствует «отсутствие у него предубеждений или тенденциозности при рассмотрении конкретного дела, вызванных приверженностью каким-то идеям, членством в каких-то организациях, личными или семейными привязанностями, иной заинтересованностью»⁵⁷. ЕСПЧ неоднократно подчёркивал, что «личная беспристрастность официально назначенного судьи не подвергается сомнению, если только не появляются свидетельства, подтверждающие обратное»⁵⁸.

Согласно указаниям Верховного Суда РФ, выраженным им в Постановлении Пленума от 31 мая 2007 г. № 27 (в ред. Постановления Пленума

---

⁵⁷ Тетюев С. В. Возможность отвода судьи — гарантия беспристрастности состава суда // Рос. юстиция. — 2012. — № 12. — С. 42.

⁵⁸ Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. — М., 2001. — С. 47; См.: *Кривошапкин против Российской Федерации*: постановление ЕСПЧ от 27 янв. 2011 г. по делу // Бюл. Европе. суда по правам человека. — 2011. — № 12. — С. 68—77.

Верховного суда Российской Федерации от 20 мая 2010 г. № 11)⁵⁹, судья обязан вести судебный процесс таким образом, чтобы не допускать возможность возникновения повода для его отвода, поскольку обоснованный отвод судьи ведёт к отложению рассмотрения дела, перераспределению нагрузки между судьями, нарушению сроков рассмотрения дела и в конечном итоге к умалению авторитета судебной власти.

Представляется, что предусмотренная законом процедура рассмотрения отвода судьи непосредственно судьёй, которому такой отвод заявлен (ч. 4 ст. 65 УПК РФ), не соответствует идее независимости суда. По сути, в этом случае судья становится «судьёй в своём деле»⁶⁰, что недопустимо. Совершенно очевидно, что следует привести законодательство в этой части в соответствие с международными стандартами.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УПК РФ, состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учётом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, а начиная с 1 сентября 2019 г. — с использованием автоматизированной информационной системы. Только в случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

Однако закон не регламентирует процессуальный порядок распределения дел в судах. Полномочия суда, связанные с организацией судебной деятельности, реализуются во внепроцессуальной форме чаще всего председателем суда или по его поручениям заместителями председателя суда. Указанные полномочия председателя суда как руководителя судебного учреждения регламентированы Законом о статусе судей (ст. 6.2), и предоставляют ему право, в том числе на распределение обязанностей между заместителями председателя, а также в порядке, установленном федеральном законе, — между судьями. Однако такой порядок УПК РФ не установлен. Отсутствие чёткого механизма распределения дел в суде не способствует реализации принципа независимости судей.

Следует поддержать существующую в научной литературе точку зрения о том, что полномочия председателя суда, определённые Законом о статусе судей, не содержат ни одной возможности, которая бы позволила ему вмешиваться в отправление правосудия судьёй. Вместе с тем приходится

---

⁵⁹ *О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности* // Бюл. Верховн. суда РФ. — 2007. — № 8. — С. 1—4.

⁶⁰ Ещё древние римляне исходили из правила, что *Nemo debet esse iudex in propria causa* (лат.) — никто не должен быть судьёй в своём собственном деле. (*Латинский словарь юридических терминов и выражений* / сост. В. А. Минасова, И. Ю. Губина. — Ростов н/Д., 2000. — С. 191).

констатировать, что нормы уголовно-процессуального закона, предоставляющие председателю суда *полномочия по ускорению рассмотрения дела* в порядке ч.ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ, следует рассматривать как существенное ограничение действия принципа независимости судей. Очевидно, что эти полномочия порождают определённую процессуальную зависимость судьи от председателя суда.

Толкование указанных норм закона даёт основание сомневаться в их приемлемости по следующим причинам. Во-первых, в законе не приведён круг заинтересованных лиц, полномочных обратиться к председателю суда с соответствующим заявлением об ускорении рассмотрения дела, что, в свою очередь, может повлечь нарушение прав лиц, которым может быть отказано в приёме к рассмотрению такого заявления об ускорении. Во-вторых, закон в данном случае оперирует оценочными понятиями, такими как «длительность нерассмотрения дела» и «затягивание судебного процесса», порождающими широту судебного усмотрения. В-третьих, исходя из ч.ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ следует, что председатель суда выносит постановление об ускорении рассмотрения дела вне судебного заседания в отсутствие сторон. В-четвёртых, законом не предусмотрены, а значит, вновь зависят от усмотрения правоприменителя, права сторон и порядок ознакомления с постановлением, получения его копии и обжалования. И, безусловно, самой спорной следует рассматривать саму возможность установления в таком постановлении срока проведения судебного заседания по делу и принятия иных процессуальных действий для ускорения рассмотрения дела.

Отсутствие законодательной определённости неизбежно приводит к возникновению проблем применения законодательства о разумном сроке судопроизводства на практике, нарушению принципа независимости судей.

Положительным моментом данной нормы, однако, является законодательная регламентация формы решения председателя суда в виде постановления, при этом единственным требованием к его содержанию является требование мотивированности. Однако изложение мотивов принятого решения предполагает не только возможность сторонам, заинтересованным лицам (следуя терминологии законодателя) ознакомиться с основаниями принятого решения, но и возражать приведенным в постановлении доводам председателя суда путем обжалования, с последующей проверкой принятого решения вышестоящим судом. Требованиям к форме и мотивированности постановления председателя суда не корреспондирует возможность проверки его вышестоящим судом, что, в свою очередь, влечёт нарушение права обжалования процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). Законодатель не предусмотрел последствия и ответственность за невыполнение либо выполнение не в полном объёме постановления председателя суда об ускорении рассмотрения дела.

Следует полагать, что постановление председателя суда носит обязательный характер, как для сторон, так и в первую очередь для судьи, в произ-

водстве которого находится уголовное дело. Важным моментом является и то, что данное постановление порождает для заинтересованных лиц серьёзные правовые последствия. Фактически обращение с заявлением в суд и вынесение постановления председателем в рамках уголовного судопроизводства является реализацией функции досудебного урегулирования спора, что само себе является необходимым условием для обращения за защитой прав в порядке гражданского судопроизводства по ряду дел.

Принятие совместного Постановления Пленума Верховного суда РФ № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. (далее — Постановление № 30/64) не позволяет компенсировать пробелы законодательства в данной ситуации. Кроме того, некоторые его положения противоречат конституционным принципам правосудия, а также нормам, закреплённым в уголовно-процессуальном законе и Законе о статусе судей.

Так, в п. 19 Постановления № 30/64 указано, что «председатель суда вправе истребовать от судьи, в производстве которого находится дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его своевременное рассмотрение». Данные положения напрямую противоречат ч. 2 ст. 10 Закона о статусе судей, согласно которой судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. Такой порядок не установлен в ст. 6.1 УПК РФ.

ЕСПЧ неоднократно в своих решениях отмечал, что судейская независимость требует, чтобы отдельные судьи были свободны от ненадлежащего влияния не только со стороны несудебных органов, но и в рамках судебной системы; свободны от указаний и давления со стороны других судей и вышестоящих судебных органов⁶¹.

К числу процессуальных гарантий независимости судей Законом о статусе судей (ч. 1 ст. 9) отнесена процедура осуществления правосудия, которая включает: неизменность состава суда; гласность и открытость судебного разбирательства; непосредственное исследование в судебном заседании доказательств и свобода в их оценке; процедура постановления приговора в совещательной комнате с правом судьи на особое мнение при коллегиальном рассмотрении уголовного дела.

Неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ) означает, что итоговое решение должно быть вынесено тем судьёй, который непосредственно воспринимал все исследуемые доказательства в ходе судебного разбирательства. В случае, когда кто-либо из судей лишён возможности продолжить участие

---

⁶¹ См.: Батурлова против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 19 апреля 2011 г. // Бюл. Европ. суда по правам человека. — 2012. — № 3. — С. 137—145; Хрыкин против Российской Федерации: пост. ЕСПЧ от 19 апр. 2011 г. // Бюл. Европ. суда по правам человека. — 2012. — № 3. — С. 128—136.

в судебном заседании, то судья, вновь приступивший к рассмотрению уголовного дела, начинает судебное разбирательство уголовного дела сначала (ч. 2 ст. 242 УПК РФ). Это необходимое условие для обеспечения независимости судьи в целях беспристрастного разрешения дела по существу.

Решение о назначении судебного заседания по уголовному делу и рассмотрение данного уголовного дела по существу в судебном разбирательстве чаще всего осуществляется одним и тем же судьёй. Вместе с тем могут быть ситуации, когда решение о назначении судебного заседания по уголовному делу принимал один судья, а другой судья рассматривал это дело по существу, — такие случаи возникают, например, при нахождении судьи на длительном лечении в больнице, отставке судьи и по другим причинам. Нарушения анализируемого принципа в указанных ситуациях не будет, поскольку судебное разбирательство, в котором были непосредственно исследованы все доказательства и принято решение по его итогам, производится одним и тем же судьёй, т. е. неизменным составом суда.

К процессуальным гарантиям независимости судей относится и соблюдение *гласности, открытости* судебного разбирательства как конституционного принципа осуществления правосудия (ст. 123 Конституции РФ). Действие указанного принципа в уголовном судопроизводстве реализовано в ст. 241 УПК РФ, предусматривающей открытое судебное разбирательство уголовных дел (ч. 1 ст. 241 УПК РФ), и перечень оснований, составляющих исключение из указанных положений (ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Исключения из принципа гласности связаны с необходимостью соблюдения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; защиты интересов несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет; охраны личных неимущественных прав личности (при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, что может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство); а также в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц.

Осуществление правосудия гласно даёт возможность гражданам иметь представление об эффективности судебной власти, поскольку позволяет убедиться в самостоятельности и независимости суда, выполнении им норм Конституции РФ и уголовно-процессуального закона. Открытое разбирательство уголовных дел предполагает возможность граждан путём личного участия или через СМИ наблюдать осуществление правосудия по конкретному делу.

Для поддержания баланса независимости судей и удовлетворения общественного интереса к деятельности судов официальные представители судов взаимодействуют с редакциями средств массовой информации и иными заинтересованными лицами.

Транспарентность⁶² судов способствует повышению уровня правовой осведомлённости о судоустройстве и судопроизводстве, является гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивает общественный контроль за функционированием судебной власти.

ЕСПЧ в своих решениях подчёркивает, что, во-первых, организация публичного судебного разбирательства, являясь фундаментальным принципом, закреплённым в п. 1 ст. 6 Конвенции, защищает стороны от тайного отправления правосудия в отсутствие общественного контроля. Во-вторых, это одно из средств поддержания доверия к суду. «Законность отправления правосудия, в том числе судебного процесса, следует из его публичного характера. Делая отправление правосудия транспарентным, публичность содействует достижению цели п. 1 ст. 6 Конвенции, а именно справедливого судебного разбирательства»⁶³.

Как подчеркнул Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 13 декабря 2012 г. № 35, открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду⁶⁴, «поддержкой в случае противостояния с другими ветвями власти»⁶⁵.

Безусловно, соблюдению принципа независимости судей способствует и реализация судом *дискреционных*⁶⁶ полномочий, в том числе по собственной инициативе собирать доказательства, участвовать в их исследовании и давать им оценку свободно (ст.ст. 15, 17, 88 УПК РФ). Судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению на основании совокупности имеющихся и исследованных непосредственно доказательств (ст. 240 УПК РФ). Принцип свободы оценки доказательств предопределяет осуществлять соответствующую оценку судье, руководствуясь законом и совестью. Нет сомнений, что в основе независимости судьи лежат его моральные и нравственные качества, к которым предъявляется высокий уровень требований в соответствии с Законом о статусе судей и Кодексом судейской этики⁶⁷.

К процессуальным гарантиям независимости судей следует отнести и предусмотренную уголовно-процессуальным законом процедуру постановления приговора и других судебных решений в совещательной комнате

---

⁶² Транспарентный (англ.) — означает «прозрачный». Транспарентность — означает «свойство транспарентного» (Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. М., 2011. С. 718).

⁶³ См.: Ракс против Российской Федерации: пост. ЕСПЧ от 11 окт. 2011 г. // Бюл. Европ. суда по правам человека. — 2013. — № 3. — С. 135—143.

⁶⁴ Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов // Бюл. Верховн. суда Рос. Федерации. — 2013. — № 3. — С. 2—5.

⁶⁵ Михайловская И. Б. Роль субъективного фактора в осуществлении правосудия // Lexrussia. — Т. LXIX. — 2010. — № 3. — С. 599.

⁶⁶ Дискреционный (лат.) — означает «действующий по своему усмотрению» (Современный словарь иностранных слов. С. 205).

⁶⁷ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г.) // Бюл. актов по судебной системе. 2013. № 2. С. 21—31.

с соблюдением *тайны совещания судей* и присяжных заседателей. Так, одним из условий законности приговора является постановление его в совещательной комнате⁶⁸. Во время постановления приговора в совещательной комнате могут находиться только судьи, входящие в состав суда по данному делу (ч. 1 ст. 298 УПК РФ). Установленное нарушение требований закона о соблюдении тайны совещания судей является не только безусловным основанием к отмене приговора в силу прямого указания уголовно-процессуального закона (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), но и влечёт привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения полномочий судьи.

Большинство процессуалистов признает соблюдение тайны совещания судей (ст. 298 УПК РФ) как процессуальную гарантию независимости судей при принятии наиболее важного в уголовном процессе итогового документа судебного разбирательства, как гарантию обеспечения беспристрастности и объективности судей.

Реализацией гарантии независимости судей и свободы выражения мнения судьи при коллегиальном рассмотрении дела при принятии судебного решения является и возможность высказать *особое мнение* судьёй, что предусмотрено ч. 5 ст. 301 УПК РФ. Установленный уголовно-процессуальным законом порядок постановления приговора, в том числе, и порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении дела с возможностью изложения особого мнения судьёй, наряду с условиями соблюдения тайны совещания судей, могут быть расценены и как процессуальные гарантии одного из критериев эффективности правосудия — вынесения правосудного решения по уголовному делу.

В науке уголовно-процессуального права высказываются разные суждения о правовой природе особого мнения и его правовых последствиях, о возможности оглашения текста особого мнения в судебном заседании, получении его копии участниками уголовного судопроизводства и т. д.⁶⁹

Например, Е. И. Фадеева формулирует понятие особого мнения судьи как «уголовно-процессуального акта, вынесенного судьёй, входящим в состав коллегии при производстве по уголовному делу, в порядке, предусмотренном УПК РФ, в котором отражаются сущность, основания и мотивы несогласия судьи с мнением большинства членов коллегии по вынесенному коллегией судей процессуальному решению в целом либо по одному или нескольким вопросам»⁷⁰.

---

⁶⁸ Подробнее см.: *Попова И. П.* Условия постановления и провозглашения приговора, предопределяющие его законность // Уголовный процесс. — 2012. — № 8. — С. 28—35.

⁶⁹ *Петрухин И. Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. В 2-х чч. Ч. 2. — М., 2005. — С. 115; *Быков В. М., Манова Н. С.* Особое мнение судьи: закон новый, а проблемы старые // Рос. юстиция. — 2014. — № 1. — С. 48—50.

⁷⁰ *Фадеева Е. И.* Коллегиальность состава суда при рассмотрении уголовных дел. — М., 2015. — С. 107.

И. С. Дикарев отмечает, что «особое мнение выражает несовпадающую с принятым по уголовному делу коллегиальным решением позицию судьи, оставшегося в меньшинстве, изложенную им в письменной форме»⁷¹. При этом указанный автор разделяет позицию о том, что письменное изложение особого мнения является правом судьи, в связи с чем не требуется введения в уголовно-процессуальный закон обязанности письменного изложения особого мнения судьей.

Свою актуальность указанные вопросы не утратили и в связи с изменениями УПК РФ, внесёнными ФЗ РФ от 21 октября 2013 г. № 272-ФЗ⁷². Данный закон был принят в рамках реализации позиции Конституционного суда Российской Федерации, сформулированной им в Определении от 17 января 2012 г. № 174-О-О при проверке допустимости к рассмотрению жалобы гражданина Ю. Р. Юдина. Уголовное дело в отношении Ю. Р. Юдина было рассмотрено коллегией из трёх судей, один из которых составил особое мнение, приобщённое к делу в закрытом конверте⁷³.

В указанном Определении Конституционный суд Российской Федерации отметил, что статьи 301 и 312 УПК РФ не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные им в жалобе. Однако это не препятствует федеральному законодателю урегулировать в уголовно-процессуальном законодательстве РФ вопрос о допуске осуждённого (его защитника) к ознакомлению с особым мнением судьи по его делу — подобно тому, как данный вопрос регламентирован в законодательстве о конституционном, гражданском (осуществляемом как судами общей юрисдикции по правилам ГПК РФ, так и арбитражными судами по правилам АПК РФ) и административном судопроизводстве (также осуществляемом названными судами по правилам указанных кодексов и относящемся, как и уголовное судопроизводство, к сфере публично-правовых отношений).

Согласно ч. 5 ст. 310 УПК РФ, особое мнение судьи должно быть изготовлено *не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора*. Следовательно, законодатель предусматривает возможность изготовления особого мнения судьей вне условий совещательной комнаты. Данная норма противоречит положениям ч. 5 ст. 301 УПК РФ, согласно которой судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, *вправе письменно его изложить в совещательной комнате*. Представляется, что данную правовую коллизию

---

⁷¹ Дикарёв И. С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях // Рос. юстиция. — 2014. — № 10. — С. 56.

⁷² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи: ФЗ РФ от 21 окт. 2013 г. № 272-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 43. — Ст. 5442.

⁷³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестн. Конституц. суда Рос. Федерации. — 2012. — № 4. — С. 5—12.

необходимо устранить, для чего следует изменить редакцию части 5 ст. 310 УПК РФ, регламентировав порядок вынесения особого мнения в совещательной комнате наряду с постановлением приговора.

В соответствии с УПК РФ при провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение трёх суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления (ч. 5 ст. 310 УПК РФ).

В ч. 6 ст. 310 УПК РФ указаны лица, которые могут заявить соответствующее ходатайство и ознакомиться с особым мнением. Однако уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок заявления соответствующего ходатайства участниками судебного разбирательства, а также порядок и сроки его разрешения судом.

Представляется, что авторитет судебной власти в целом и законность конкретного приговора не пострадают от того, что председательствующий не только сообщит сторонам о наличии особого мнения при коллегиальном постановлении приговора, но и огласит текст особого мнения одновременно с приговором.

Совершенно очевидно, что участники уголовного судопроизводства, обладающие правом обжалования принятого решения, вправе не только знать о наличии особого мнения, но и вправе знать его содержание как можно ранее, в том числе в целях возможного использования доводов судьи, приведённых в особом мнении, для обоснования своей позиции в суде апелляционной инстанции.

Вместе с тем, по смыслу ч. 6 ст. 310 УПК РФ, праву сторон заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи не корреспондирует обязанность суда вручить им копию особого мнения. В этой связи необходима законодательная регламентация сроков и порядка ознакомления с особым мнением, вручения копии особого мнения судьи, процессуальных последствий нарушения срока изготовления особого мнения судьёй (например, если будет установлено изготовление особого мнения после постановления приговора).

Думается, что текст особого мнения, изложенного судьёй письменно в совещательной комнате и приобщённого к приговору, становится его неотъемлемой частью, а потому особое мнение судьи подлежит не только вручению, но и опубликованию в сети «Интернет» в случае размещения там самого приговора по данному делу.

В качестве важной процессуальной гарантии независимости судей следует рассматривать и предоставленный законом *свидетельский иммунитет* судьи и присяжного заседателя об обстоятельствах уголовного дела, которые им стали известны в связи с участием в рассмотрении данному уголовному делу (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Эти сведения, а равно суждения, высказанные во время совещания судей или присяжных заседателей при постановлении

приговора, судьями и присяжными заседателями получены при выполнении ими профессиональной деятельности, потому разглашение таких сведений противоречит самой сути осуществления правосудия.

Ещё одним важным средством обеспечения независимости и самостоятельности судей является их *неприкосновенность* (ст. 122 Конституции, ст. 16 Закона о статусе судей, ст.ст. 447—451 УПК РФ). Являясь существенным элементом конституционного статуса судей, неприкосновенность судьи, как составляющая судейского иммунитета, призвана обеспечивать самостоятельность судебной власти в целях защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства. Действие принципа независимости судей также означает, что должна быть исключена возможность привлечения судьи к какой-либо ответственности в связи с высказанным мнением при осуществлении правосудия. В связи с этим важно отличать судебную ошибку как профессиональную ошибку судьи от дисциплинарного поступка, правонарушения или преступления.

Порядок привлечения судей к уголовной ответственности только с согласия органов судейского сообщества обусловлен независимостью судей и должен исключать преследование судьи за его профессиональную деятельность. Обоснованно подчёркивает Е. Б. Абросимова, что «судья в силу специфики своей профессиональной деятельности, не обладающий судейским иммунитетом ...весьма уязвим»⁷⁴.

Особый статус судьи как представителя судебной власти означает не только то, что он должен обладать независимостью, но и то, что судья должен нести соответствующую, предусмотренную в законе ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей как гражданина. На этом основании закон не освобождает судей от ответственности, и, реализуя гарантии независимости судей, предусматривает более усложнённую процедуру уголовного судопроизводства в отношении них.

Реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве способствует ещё ряд гарантий. К таковым следует отнести: запрет на осуществление судом других, не свойственных суду процессуальных функций; запрет на требование от судьи отчёта и объяснений по существу рассматриваемых им дел и вынесенных решений; запрет под угрозой уголовной ответственности вмешательства в отправление правосудия.

Гарантия независимости судьи при осуществлении правосудия обеспечена и нормами *уголовного права*, предусматривающими уголовную ответственность за вмешательство в деятельность суда (ст. 294 УК РФ), посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отпращивании правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел и материалов в суде (ст. 295 УК РФ), угрозу или насильственные действия

---

⁷⁴ Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. — М., 2002. — С. 83.

в связи с осуществлением правосудия (ст. 296 УК РФ), неуважение к суду (ст. 297 УК РФ). Как обоснованно подчёркивают некоторые авторы, «уголовный закон защищает независимый суд постоянно, как субъекта деятельности, осуществляемой в форме правосудия, а судей — как должностных лиц, представляющих этот орган власти»⁷⁵.

К числу *непроцессуальных* гарантий независимости судей относятся: особый правовой статус судьи, включающий в себя особые квалификационные и иные требования; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи (ст.ст. 12.1, 13, 14 Закона о статусе судей); право судьи на отставку (ст. 15 Закона о статусе судей); неприкосновенность личности судьи, занимаемых им жилых и служебных помещений; несменяемость судьи; меры государственной защиты судей (ст. 9 Закона о статусе судей, ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. ФЗ от 1 июля 2017 г. № 148-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁷⁶).

Несменяемость судей, являясь важной статусной гарантией независимости судей, в первую очередь декларируется Конституцией РФ (ст. 121) и реализована в ст. 12 Закона о статусе судей. Несменяемость судей исключает их удаление с должности без законных оснований, предусматривает осуществление полномочий без ограничения срока (за исключением мировых судей и руководителей судов), предполагает подтверждение профессиональной непригодности к судейской деятельности в случае прекращения их полномочий.

Конституция РФ и нормы международного стандарта правосудия исключают правомочия законодательной и исполнительной властей ухудшать условия финансирования судов, препятствуя нормальному функционированию судебной власти.

Нельзя не согласиться с высказыванием Наполеона I Бонапарта о том, что «от правосудия зависит общественный порядок. Поэтому по праву место судей — в первом ряду общественной иерархии. Поэтому никакие почести и знаки уважения не могут почитаться для них чрезмерными»⁷⁷. Без обеспечения независимости судей, а, следовательно, и судебной власти, невозможно создание эффективных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Принцип независимости судей реализует механизмы конституционных положений в целях обеспечения беспристрастности и справедливости правосудия. Компетенция судей и порядок осуществления ими своих полномочий в уголовном судопроизводстве урегулирован нормами УПК РФ, содержащи-

---

⁷⁵ *Амиров К. Ф.* Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства / К. Ф. Амиров, Б. В. Сидоров, К. Н. Харисов. — Казань, 2003. — С. 54.

⁷⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁷⁷ Бонапарт Н. Максимумы и мысли. — М., 2012. — С. 233.

ми процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия по уголовным делам. Суд в уголовном судопроизводстве выполняет самостоятельную процессуальную функцию разрешения уголовного дела по существу, в силу чего наделён соответствующим процессуальными полномочиями. Реализовать, стоящие перед правосудием задачи, может только по-настоящему независимый суд. Суд должен быть независим как от вмешательства сторон, так и от постороннего вмешательства кого-либо, в том числе со стороны должностных лиц судебной системы, подчиняясь только Конституции РФ и федеральным законам.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте содержание принципа независимости судей и его место в системе принципов российского уголовного судопроизводства.
2. Каков порядок действий судьи при наличии внепроцессуального обращения при производстве по уголовному делу?
3. Каков порядок разрешения отвода судье при единоличном и коллегиальном составе суда?
4. Назовите процессуальные и непроцессуальные гарантии независимости судей.
5. Является ли особое мнение судьи процессуальным документом?
6. Сколько особых мнений по вопросу о виновности может быть по одному уголовному делу?

Задачи

1. В судебном заседании стороной защиты был заявлен отвод судье в связи с наличием внепроцессуальных обращений к нему государственного обвинителя. В обоснование своего ходатайства защита указала, что поручение об организации видео-конференц-связи в другой районный суд было направлено 22 марта 2019 г., тогда как ходатайство о допросе свидетеля путем видеоконференц-связи было заявлено стороной обвинения только 24 марта 2019 г. Разрешите ходатайство стороны защиты, обоснуйте своё решение.
2. Постановление о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении К. было вынесено судьёй Т. В связи с длительной болезнью судьи Т. председателем суда уголовное дело в отношении К. было передано для рассмотрения судье П. Является ли рассмотрение дела судьёй П. нарушением требования неизменности состава суда?
3. В апелляционной жалобе защитник осуждённого М. указал, что приговор подлежит отмене с связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона при его постановлении, а именно в связи нарушением тайны совещания судей. В обоснование своей жалобы защитник указал, что в ходе совещания судья М. обращался за медицинской помощью в больницу,

где он его сам видел, и судья ему сообщил, что оформлял листок временной нетрудоспособности по поводу обострения хронического заболевания. Рассмотрите сущность жалобы защитника, являются ли указанные в ней доводы основанием к отмене приговора?

4. Председательствующий в судебном заседании по уголовному делу в отношении З. судья В. после провозглашения приговора сообщил, что по уголовному делу имеется особое мнение, которое в закрытом конверте приобщено к материалам уголовного дела. Рассмотрите правовую природу особого мнения, оцените правомерность действий председательствующего.

Рекомендуемая литература

1. *Вилкова Т. Ю.* Непроцессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Вестн. Алт. акад. экономики и права. — 2014. — № 2 (34). — С. 107—111.

2. *Дивин И. М.* О некоторых аспектах обеспечения независимости судей в Российской Федерации // Рос. юст. — 2011. — № 1. — С. 35—37.

3. *Ключников А. Ю.* Право на справедливое судебное разбирательство как гарантия независимости судьи: новый подход Европейского суд по правам человека // Рос. правосудие. — 2018. — № 3 (143). — С. 15—20.

4. *Михайловская И. Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. — М.: Проспект, 2015. — 128 с.

5. *Попова И. П.* Тайна совещания судей в российском уголовном процессе // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее: науч. тр. Рос. акад. наук: мат. XV Междунар. науч.-практ. конф. Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. Вып. 15. — М., 2015. — С. 1207—1211.

6. *Попова И. П.* Особое мнение судьи по уголовному делу // Библиотека криминалиста, 2015. — № 3 (20). — С. 165—170.

7. *Стародубова Г. В.* Принцип независимости судей в уголовном процессе: отдельные аспекты реализации // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: мат. IV Междунар. науч.-практ. конф. — М.: Рос. гос. ун-т правосудия. — 2016. — С. 445—449.

Глава 7. УВАЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Конституция Российской Федерации, регламентируя в главе второй права и свободы человека и гражданина, главенствующую роль отводит постулатам международного права, устанавливающим принципы и нормы, признаваемые мировым сообществом.

Одним из ведущих принципов, определяющих правовое положение человека, является принцип уважения чести и достоинства личности. Реализацию данного принципа на внутригосударственном уровне гарантирует Конституция Российской Федерации.

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ, государство гарантирует охрану достоинства личности. Ничто не может являться основанием для ущемления достоинства личности. Часть 1 ст. 23 Конституции РФ предоставляет каждому человеку право на защиту своей чести.

Разъясняя установленное Конституцией РФ право человека на защиту своего достоинства, Конституционный Суд РФ в постановлении от 3 мая 1995 г. № 4 указал, что обеспечение государством достоинства личности предусматривает правовое регулирование взаимодействия личности и государства, в рамках которого человек признаётся равноправным субъектом правовых отношений. Вследствие этого каждый человек обладает правом осуществлять защиту своего достоинства всеми незапрещёнными законом способами.

Основываясь на нормах и принципах международного права и Конституции РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 9 «Уважение чести и достоинства личности» устанавливает следующие положения уголовно-процессуального регулирования правового статуса личности.

Исходя из положений ст. 9 УПК РФ, конституционное право человека на охрану достоинства подлежит обязательному обеспечению в уголовном процессе. Человек, попадая в область уголовной юстиции, признаётся равноправным участником уголовно-процессуальных отношений. При этом субъективные права всех участников уголовного судопроизводства приобретают правозащитный характер.

В результате каждый из участников уголовного судопроизводства обеспечивается комплексом гарантий, содействующих надлежащему уровню защищённости и безопасности личности. Руководствуясь нормами УПК РФ, личность имеет в отношении иных участников уголовного судопроизводства, в частности должностных лиц, осуществляющих производство по делу, право требовать соблюдения и исполнения ими гарантированных законом норм, касающихся уважения достоинства, в том числе путём реализации права на обжалование незаконных действий и решений.

Рассматривая особенности реализации положений ст. 9 УПК РФ, необходимо подчеркнуть, прежде всего, право участника уголовного судопроизводства на уважение чести и достоинства.

Понятие достоинства личности носит нравственно-категориальный характер. Категория «достоинство» тесно взаимосвязана с понятием «честь». Рассматривая соотношение данных понятий, стоит отметить, что используя понятие «честь», правоприменитель должен исходить из статуса личности, базирующегося на уважении моральных качеств каждого человека со стороны общества. Что касается понятия «достоинство» личности, то оно предусматривает уважение моральных качеств, присущих человеку, непосредственно им самим.

В юридической литературе под достоинством человека понимается наличие у лица чувства собственной ценности, которое выражается в совокупности нравственных качеств и характеристик, которыми он обладает.

Следовательно, честь и достоинство как правовые категории соотносятся между собой как объективная оценка личности обществом и внутренняя (субъективная) самооценка человека.

Г. П. Химичева считает, что под уважением чести и достоинства в правовом аспекте необходимо понимать «конституционную обязанность всех государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан, которая основана на признании гражданина личностью и служит охране этих моральных прав».

Формы обеспечения принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве промульгируются нормами международного права, разъясняются органами международной и межгосударственной защиты прав человека, Конституцией РФ и регламентированы отдельными нормами УПК РФ.

Европейский суд по правам человека к числу действий, унижающих человеческое достоинство, относит условия содержания под стражей, в частности чрезмерную переполненность камеры, антисанитарную обстановку в ней и вредные для здоровья и благополучия лица последствия этой обстановки в сочетании с длительностью срока содержания лица в таких условиях.

Принцип уважения чести и достоинства личности, закреплённый ст. 9 УПК РФ, находит отражение в целом ряде норм уголовно-процессуального права (ст. 11, ст. 47, ст. 50, ч. 4 ст. 164, ст. 181, ч. 3 ст. 184, ч. 2 ст. 202, п. 2, 3 ч. 2, ч. 4 ст. 241 и т.д.).

Согласно п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемому должно быть разъяснено право на защиту. В порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ должностное лицо в целях реализации данного права должно принять соответствующие меры по его обеспечению.

В ч. 3 ст. 184 УПК РФ, регламентирующей порядок проведения личного обыска, отражены особенности гарантирования уважения чести и досто-

инства личности, устанавливающие, что личный обыск лица производится только лицом, при этом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии.

Часть 4 ст. 179 УПК РФ, регламентируя порядок освидетельствования лица другого пола, предписывает, что следователь не может присутствовать при проведении действия в том случае, когда освидетельствование предполагает обнажение данного лица. Вследствие этого проведение освидетельствования возлагается на специалиста — врача.

На основании ст. 202 УПК РФ не допускается применение методов, унижающие честь и достоинство, при получении образцов для сравнительного исследования.

Принцип уважения чести и достоинства личности предусматривается ч. 7 ст. 182 УПК РФ, предписывающей, что следователь обязан принять меры, обеспечивающие недопустимость разглашения обстоятельств частной жизни (личной и семейной тайны) лица, выявленных в ходе проведения в помещении обыска.

Пункт 2, 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, указывая на реализацию принципа уважения чести и достоинства личности, предусматривает порядок проведения закрытого судебного разбирательства, если участником уголовного судопроизводства являются лица, не достигшие возраста шестнадцати лет, а также когда рассмотрение уголовного дела, в частности о преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы личности и т. д., может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство.

Согласно ч. 1 ст. 9 УПК РФ и п. 6 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий, направленных на унижение чести и человеческого достоинства путём использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка.

Также недопустимым является текст поданной в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобы, если в нем содержатся оскорбительные и жаргонные выражения в отношении должностных лиц правоохранительной системы.

Важную роль в обеспечении уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве играет недопустимость в отношении участника уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения.

Так, ч. 4 ст. 164 УПК РФ закрепляет недопустимость применения при производстве следственных действий насилия, угроз или иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Чтобы рассмотреть специфику реализации данной нормы, необходимо обратиться к понятию «насилия». Стоит иметь в виду, что насилие подразумевает две формы воздействия: 1) физическое насилие (угроза применения физического насилия); 2) психическое насилие.

Следующий аспект обеспечения уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве предусматривает недопустимость пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Понятие «пытки» содержится в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Под пыткой понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо».

В развитие международных норм понятие пытки содержит Уголовный кодекс РФ. Так, например, в примечании к ст. 117 УК РФ «Истязание» говорится, что под пыткой следует понимать причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

В юридической литературе широкое освещение получил анализ понятия пытки в уголовном судопроизводстве. В этой связи О. В. Логунов предлагает ввести в ст. 5 УПК РФ дополнительный пункт, согласно которому под пыткой стоит понимать «жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение», т. е. «обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, на то, чтобы оскорбить, унижить или сломить их физическое и моральное состояние» личности.

Гарантом соблюдения правового принципа уважения чести и достоинства в уголовном судопроизводстве являются меры внутригосударственной, межгосударственной и международной защиты прав и свобод человека. В качестве примера обеспечения принципа уважения чести и достоинства в уголовном судопроизводстве можно привести дело «Ирландия против Соединённого Королевства». При рассмотрении жалобы Европейский суд по правам человека признал, что метод «углублённого допроса» свидетелей существенно нарушает ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В обоснование данного решения были положены следующие аргументы. Метод «углублённого допроса» свидетелей «не вызывал у подвергнутых им лиц реальные телесные повреждения». Вместе с тем свидетели, подвергнутые методу «углублённого допроса», претерпели серьёзные физические

и душевные страдания. Вызванные применением метода «углублённого допроса» страдания обусловили возникновение чувства страха и неполноценности. Это, в свою очередь, было квалифицировано как причинение действий с целью унижить и опорочить свидетелей, «сломить их физическое и моральное сопротивление».

Вопрос о применении насилия в уголовном судопроизводстве является одним из актуальных в юридической литературе. По мнению А. Р. Белкина и Ф. М. Кудина, насилие над личностью возможно при применении любой меры пресечения, основанной на законе, вплоть до заключения под стражу, задержание, привод, принудительное освидетельствование или получение образцов крови для сравнительного исследования.

А. М. Ларин пишет, что физические формы конфликтного поведения могут выражаться в уклонении от явки по вызову на допрос, отказе выдать искомые предметы, открыть закрытые помещения и хранилища и т. д. Реакцией правоохранительных органов является нейтрализация данных форм конфликтного поведения мерами воздействия.

А. И. Козбанов и В. Г. Глебов пишут, что следователь для достижения преследуемой уголовно-процессуальным законом цели должен использовать психологическое воздействие, направленное на принуждение лица согласиться на участие в следственном действии.

Значимость обеспечения принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве на правоприменительном уровне подтверждается социологическими исследованиями. Примечательно, что в ходе проведённого опроса, 36 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов указали, что нравственные ценности при определении тактики производства следственных или иных процессуальных действий являются основополагающими. 28 % респондентов высказали противоположное мнение, а 18 % респондентов ответили, что затрудняются с ответом на данный вопрос.

Актуальным в науке уголовного процесса является вопрос о специфике реализации принципа уважения чести и достоинства личности в отношении участника уголовного процесса, страдающего психическим расстройством. В основу научной дискуссии положен вопрос о статусе личности, в частности конкретного человека, страдающего психическим расстройством.

Государство определяет специальный статус участника уголовного процесса, страдающего психическим расстройством, и устанавливает ряд гарантий, в том числе по обеспечению уважения их чести и достоинства.

Часть 1 ст. 437 УПК РФ предписывает, что лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обладает правом реализовывать предусмотренные законом процессуальные права лично в том случае, когда его психическое состояние это позволяет.

По мнению Н. В. Витрука, в отношении лиц, относящихся к данной категории, наиболее проблемным является исполнение обязанностей. Правовой статус лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера, обеспечивается государством с помощью гарантии уважения их чести и достоинства.

В свою очередь, Конституционный суд Российской Федерации промульгирует тот факт, что, несмотря на то, что лицо, больное психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, ему необходимо обеспечить процессуальные права, равные с правами других лиц, подвергаемых уголовному преследованию (подозреваемых, обвиняемых). Именно поэтому ч. 1 ст. 437 УПК РФ предусматривает право такого лица в силу ст. 46 и 47 УПК РФ лично осуществлять принадлежащие ему процессуальные права. Однако главным условием реализации данного права является правильная оценка его психического состояния, позволяющего непосредственно участвовать в указанном производстве.

В качестве примера актуальности проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства личности можно привести решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга, в который был подан иск, в котором указывалось на незаконность действий и высказываний прокурора М. в Санкт-Петербургском городском суде, нарушающих требования ст. 21 Конституции РФ и ст. 7, 9 УПК РФ, касающихся унижения чести и достоинства личности, выразившиеся в публичном оскорблении и клевете.

На основании материалов уголовного дела было установлено, что прокурору М. в ходе судебного заседания обвиняемым был заявлен отвод. Прокурор при обсуждении заявленного ходатайства об отводе допустил высказывание следующего содержания: «Я считаю, что оснований для моего отвода не имеется, заявленное обвиняемым не соответствует действительности, а сам он, невменяемый».

При рассмотрении жалобы, прокурор пояснил суду, что позволил себе усомниться во вменяемости обвиняемого, исходя из поведения последнего. Тем самым у прокурора не было намерения оскорбить обвиняемого.

Заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов установило, что обвиняемый не страдает и не страдал в период инкриминируемых ему деяний хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики. В то же время обвиняемый проявляет признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности (пограничного типа) и синдрома зависимости от алкоголя средней стадии.

Суд, основываясь на том, что состояние невменяемости является юридическим понятием, постановил, что высказывание участником уголовного судопроизводства в ходе судебного заседания мнения о невменяемости обвиняемого является выражением личного мнения участника уголовного судопроизводства, основанного на наблюдении за поведением данного лица, нап-

равлено на реализацию права участника уголовного судопроизводства на выражение своей позиции относительно заявленных в ходе судебного заседания ходатайства и не носит оскорбительного характера⁷⁸.

Таким образом, реализация общеправового принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве характеризуется на современном этапе особой значимостью и особенностями правоприменения. В ходе правовой оценки реализации данного принципа необходимо учитывать, что правами, вытекающими из принципа уважения чести и достоинства личности, предусмотренного ст. 9 УПК РФ, наделены все участники уголовного судопроизводства.

Контрольные вопросы и задания

1. В чём заключается сущность принципа уважения чести и достоинства личности?
2. Каким образом принцип уважения чести и достоинства личности реализуется при проведении следственных действий?
3. Сопоставьте положения Международного законодательства, Конституции РФ и Уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие уважение чести и достоинства личности.

Задача

Проанализируйте нормы УПК РФ, регламентирующие общие правила производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ), и правила производства отдельных следственных действий, в частности, производство обыска, личного обыска, освидетельствования, следственного эксперимента и т. д.

Назовите положения, в которых реализуется принцип уважения чести и достоинства личности.

Рекомендуемая литература

1. *Безруков С. С.* Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2019. — № 3. — С. 11—18.
2. *Васильев О. Л.* Система принципов отечественного уголовного судопроизводства // *Законодательство.* — 2017. — № 10. — С. 68—76.
3. *Виноградова А. И.* Обеспечение и соблюдение прав и законных интересов при избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу // *Вестн. Марийск. гос. ун-та.* — 2017. — № 1. — С. 44—50.

---

⁷⁸ Решение от 25 июня 2018 г. по делу № 2-528/2018 // [http: www.cdep.ru](http://www.cdep.ru) (дата обращения: 01.05.2019).

4. *Гупалова Е. Ю.* Уважение чести и достоинства личности как нравственный императив в уголовно-процессуальном праве // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. — 2018. — С. 113—117.

5. *Латин Е. С.* Принципы осуществления привода в уголовном процессе // Правовая политика и правовая жизнь. — 2019. — № 1. — С. 23—29.

6. *Манова Н. С.* Система принципов российского уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы законодательного закрепления // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 3—10.

7. *Шабанов В. Б.* Нормативное закрепление международного принципа уважения прав человека и основных свобод в национальном уголовно-процессуальном законодательстве // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2017. — № 4. — С. 39—42.

Глава 8. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Неприкосновенность личности как принцип уголовного судопроизводства базируется на нормах международного и национального права. Первые попытки регламентации принципа личной неприкосновенности были приняты в 1215 г., когда в ст. 39 Великой хартии вольностей устанавливалось, что ни один свободный человек не мог быть арестован или заключён в тюрьму иначе как по законному приговору и по закону страны.

Дальнейшая регламентация принципа личной неприкосновенности наметилась в 1679 г. с принятием Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (Habeas Corpus Amendment Act), который предусматривал процессуальные гарантии личной неприкосновенности.

Универсализация норм по обеспечению личной неприкосновенности человека на международном уровне была предпринята с принятием Устава ООН, целью которого являлось развитие международного сотрудничества по обеспечению «уважения к правам человека и основным свободам».

Согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., предписывалось, что «все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах...».

Важное значение в определении международных средств обеспечения личной неприкосновенности имеет подписанная в Риме 4 ноября 1950 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

На основании ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый человек имеет право на свободу.

Детализация гарантий обеспечения свободы и личной неприкосновенности человека дана в ст. 5 Римской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Никто не может быть лишён свободы иначе как в следующих случаях, установленных законом:

— законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

— законный арест или задержание лица, произведённые с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

— задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведённое с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

— законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

— законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

При этом при реализации данных оснований умаления права человека на личную неприкосновенность устанавливается обязательность незамедлительного сообщения каждому на языке, понятном ему, о причинах ареста или предъявляемого ему обвинения.

Суд в ходе судебного разбирательства безотлагательно обязан рассмотреть вопрос о законности задержания лица и вынести постановление. В случае признания ареста или задержания лица незаконным суд обязан вынести постановление об его освобождении.

Если лицо решением суда признано жертвой ареста или задержания, то оно имеет право на компенсацию причинённого вреда.

Следующим этапом регламентации права человека на личную неприкосновенность стало принятие Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.

Провозглашая ранее признанные международным сообществом принципы, Международный пакт 1966 г. внимание акцентирует на декларировании в ст. 9 права каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, предусматривающего, что «никто не должен быть лишён свободы иначе как на основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

Существенной вехой в регулировании механизма обеспечения неприкосновенности стало принятие 20 декабря 2006 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Промульгируя недопустимость насильственного исчезновения, Конвенция 2006 г. вводит дефиницию данного понятия. В результате к насильственному исчезновению были отнесены арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами, или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона.

Гарантируя нормы и принципы международного права, Конституция Российской Федерации в ст. 22 устанавливает, что каждый человек имеет свободу и личную неприкосновенность.

Раскрывая основания реализации данного положения, Конституция РФ предписывает, что:

— арест, заключение под стражу и содержание под стражей могут применяться к лицу исключительно на основании решения суда;

— срок задержания до принятия судом решения не может превышать 48 часов.

Руководствуясь международными принципами и конституционными положениями, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 10 закрепляет неприкосновенность личности как один из основополагающих принципов, обеспечивающих права и свободы человека.

Исходя из содержания ч. 1, 2 ст. 10 УПК РФ, положения, регламентированные ст. 97 УПК РФ, строго определяет законные основания для задержания и заключения под стражу. К таковым требованиям относят наличие достаточного основания полагать, что обвиняемый (подозреваемый): 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; 4) может уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Реализация принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве обуславливает неукоснительное соблюдение норм, регламентируемых ст. 10 УПК РФ и направленных на применение мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе задержания (ст. 91—92 УПК РФ), заключения под стражу, проведения судебной экспертизы и помещения лица в медицинский или психиатрический стационар.

Например, применение такой меры пресечения, как заключение под стражу требует наличия следующих оснований: 1) наличие доказательств подозрения или обвинения; 2) невозможности применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в целях обеспечения надлежащего поведения, которое не будет направлено на совершение новых преступлений или продолжение уже начатой преступной деятельности, уничтожении доказательств виновности или совершение побега от органов предварительного следствия или суда иной меры пресечения.

Вследствие этого в целях гарантирования неприкосновенности личности применение указанных мер должно быть зафиксировано и обосновано в материалах уголовного дела.

В целях обеспечения принципа неприкосновенности личности законодательной регламентации в ст. 29, 108 и 109 УПК РФ подлежат основания и порядок принятия судом решения об избрании меры в виде заключения под стражу, продлении срока задержания свыше 48 часов, срока содержания под стражей и помещении подозреваемого (обвиняемого) в медицинский, психиатрический стационар для участия в проведении судебной экспертизы.

Стоит подчеркнуть, что обеспечением принятия судом законного и обоснованного решения, направленного на ограничение неприкосновенности личности, служат уголовно-процессуальные нормы, регламентируемые

ст. 109 УПК РФ. В данном случае это касается регламентации правил о предельных сроках содержания под стражей обвиняемого, основанные на правовой оценке категории преступления. При этом необходимо учитывать, что принимая во внимание совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, закон не определяет предельные сроки в части продления сроков содержания под стражей (ч. 3 ст. 255 УПК РФ).

На основании ч. 3 ст. 10 УПК РФ лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Порядок и условия содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, определяются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В этой связи в местах содержания под стражей устанавливается режим, который предусматривает обеспечение: прав подозреваемых (обвиняемых) и исполнение ими своих обязанностей; изоляции их от общества; решения задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (ч. 1 ст. 15 УПК РФ).

В качестве меры, подтверждающей содержание задержанного подозреваемого либо лица, заключённого под стражу «в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью», на основании пунктов 24—26 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме выступает право лица на проведение медицинского обследования.

Согласно ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Суд в случаях установления фактов, подтверждающих возникновение такой угрозы, в порядке, предусмотренном главой 16 УПК, должен обязать должностных лиц устранить допущенное нарушение.

Государство предусматривает гарантии доступа потерпевших к правосудию и справедливой и адекватной компенсации причинённого ущерба. Вследствие этого каждый, на основании ст. 53 Конституции РФ, имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и должностных лиц.

Осмысление принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве на доктринальном уровне порождает ряд дискуссионных моментов.

Так, по мнению Д. С. Назарова, данный принцип следует рассматривать как обеспеченную и гарантированную государством в рамках действующих правовых норм личную свободу и безопасность граждан, состоящую

в недопустимости вмешательства в физическую, нравственную, психическую неприкосновенность и личную безопасность.

Проблема состоит в том, что реализация данного принципа актуализируется в отношении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), т. е. лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование с целью привлечения за виновно совершенное противоправное общественно опасное деяние к уголовной ответственности.

Однако принятие процессуальных мер заведомо предполагает ограничение права на неприкосновенность личности, поэтому насущной задачей реализации данного принципа является применение к лицу ограничений строго в соответствии с нормами международного права, Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством.

Действие принципа неприкосновенности личности соприкасается с соблюдением принципа презумпции невиновности. Следовательно, законность ограничения неприкосновенности личности должна основываться на обоснованных правовых решениях.

Гарантией законности, в данном случае, случит реализация процессуальных мер на основании решения суда. Анализируя актуальные вопросы реализации принципов личной неприкосновенности на правоприменительном уровне, следует привести примеры из практики Европейского суда.

Например, Европейским судом была рассмотрена жалоба № 35919/05 и № 3346/06 «Бирулев и Шишкин против России». В основание данной жалобы было положено нарушение сотрудниками органов внутренних дел пункта 1 статьи 5 Конвенции, связанное с незаконным задержанием Шишкина М. М. и Бирулева А. В. в отсутствие надлежащей регистрации задержания.

Европейский Суд по жалобе установил, что заявитель находился приблизительно между 3:00 и 18:00 часами под контролем сотрудников полиции «без надлежащего оформления данного задержания».

Европейским судом было установлено отсутствие надлежащей регистрации факта лишения второго заявителя свободы, несоблюдение установленного законом срока для санкционирования такого заключения под стражу по решению суда, что противоречит гарантии «законности», регламентируемой статьёй 5 Конвенции.

По данной жалобе Европейский суд 14 июня 2016 г. вынес постановление, в котором было установлено нарушение статьи 3 и пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с бесчеловечными и унижающими условиями содержания в следственном изоляторе и чрезмерно длительным пересмотром постановления о задержании. В результате в качестве «справедливой компенсации» государство обязалось выплатить 6 тыс. 415 евро.

Исследуя проблемы реализации принципа личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве, стоит отметить обязательность обеспечения принципа индивидуализации ответственности, при вынесении судом решения о продлении срока содержания под стражей.

Обращаясь к практике Европейского суда по правам человека, можно привести в качестве примера жалобу № 10216/06 «Сяркевич против России». В основу жалобы заявителя легло якобы имевшее место необоснованно длительное содержание под стражей в ходе предварительного следствия, составившее три года. Европейский суд в результате рассмотрения жалобы пришёл к выводу о том, что внутригосударственные суды опирались на разумное утверждение о том, что заявитель являлся членом преступной группы и играл в ней особо важную роль.

Наличие угрозы, связанной с организованным характером преступной деятельности, может являться основанием для: 1) содержания лица под стражей на первоначальных этапах производства по делу; 2) последующего продления срока содержания под стражей при некоторых обстоятельствах.

В частности, согласно материалам дела, необходимость продления задержания лица обусловлена: 1) получением большого объёма доказательств с учётом девяти потерпевших, проходящих по делу и проживавших за девять тысяч километров от места проведения следствия по делу (девятнадцать томов уголовного дела с объёмом каждого 200—300 страниц); 2) определением степени предполагаемой ответственности каждого из обвиняемых.

Европейский суд в Постановлении от 28 ноября 2017 г. установил, что суд предусмотрел «достаточные основания для содержания заявителя под стражей в ходе расследования» и дал разумные сроки.

Таким образом, законодательная регламентация уголовно-процессуальных норм, устанавливающих гарантии неприкосновенности личности, предусматривает обеспечение гарантий физической неприкосновенности личности. Предусмотренные международным и национальным правом гарантии неприкосновенности личности предполагают в уголовном процессе разумные и допустимые правила ограничения данного права.

Контрольные вопросы и задания

1. В чём заключается сущность неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве?
2. Сформулируйте основания законного задержания лица, соответствующего принципу неприкосновенности личности.
3. Сопоставьте нормы международного законодательства и уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие неприкосновенность личности.

Задача

Гражданину в качестве меры пресечения применено содержание под стражей в условиях следственного изолятора. Экспертным заключением установлено психическое расстройство, связанное с возможной опасностью данного лица для себя и окружающих.

Какие действия в обеспечение принципа неприкосновенности личности должны быть предприняты следователем?

Рекомендуемая литература

1. *Качалова О. В.* Действие принципа неприкосновенности личности при применении заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определённых действий в уголовном судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2019. — № 3. — С. 38—42.

2. *Машинская Н. В.* Право на неприкосновенность личности в современном уголовном судопроизводстве: содержание и пределы действия // *Адвокатская практика.* — 2018. — № 6. — С. 13—15.

3. *Россинский С. Б.* Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе: откуда появился 48-часовой срок задержания и как с ним быть? // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2019. — № 3. — С. 31—38.

4. *Яковлева С. А.* Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // *Рос. следователь.* — 2018. — № 3. — С. 49—52.

Тестовые задания

1. Глава 2 УПК РФ в систему принципов в том числе включает следующие принципы:

- а) относимости;
- б) законности;
- в) обоснованности;
- г) презумпция невиновности.

2. В зависимости от источника, в котором закреплены, принципы уголовного судопроизводства делятся на:

- а) конституционные и отраслевые;
- б) отраслевые и межотраслевые;
- в) организационные и функциональные;
- г) конституционные и организационные.

3. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- а) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- б) установление фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания;
- в) быстрейшее и полное раскрытие преступлений;
- г) объективное, полное и всестороннее установление обстоятельств уголовного дела;
- д) все приведённые ответы правильные.

4. Отвод судье, единолично рассматривающему дело, разрешается:

- а) прокурором;
- б) председателем суда;
- в) этим же судьёй;
- г) другим судьёй этого же суда;
- д) судьёй вышестоящего суда.

5. Какое из перечисленных ниже положений не является принципом уголовного судопроизводства?

- а) уважение чести и достоинства личности;
- б) равенство прав сторон;
- в) состязательность сторон;
- г) осуществления правосудия только судом;
- д) независимость судей.

6. В соответствии с УПК РФ уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и:

- а) отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания;
- б) предотвращение и пресечение преступлений;
- в) реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию;
- г) назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

7. Какие из нижеперечисленных положений составляют сущность принципа осуществления правосудия только судом:

- а) в предусмотренных в уголовно-процессуальном законе случаях правосудие может осуществляться органами предварительного расследования;
- б) лицо признаётся виновным в совершении преступления по приговору суда или постановлению следователя в досудебном производстве при прекращении уголовного преследования;
- в) лицо, виновное в совершении преступления, может быть подвергнуто наказанию только по приговору суда;
- г) подсудимый не может быть лишён права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

8. Принципы уголовного судопроизводства:

- а) закреплены в Конституции РФ;
- б) определены теорией уголовно-процессуального права и не закреплены в УПК РФ;
- в) закреплены в УПК РФ в разных главах, в отдельных статьях;
- г) закреплены в УПК РФ в самостоятельной главе.

9. В уголовном судопроизводстве может быть сформирован состав суда:

а) коллегия из трёх судей федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двух народных заседателей;

б) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двух народных заседателей;

в) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из шести присяжных заседателей;

г) коллегия из трёх судей федерального суда общей юрисдикции и коллегия из шести присяжных заседателей.

10. Сколько особых мнений может быть по вопросу о виновности при коллегиальном рассмотрении уголовного дела:

а) вопрос о виновности должен рассматриваться только единогласно, что исключает наличие особого мнения;

б) по вопросу о виновности может быть два особых мнения;

в) по вопросу о виновности может быть только одно особое мнение;

г) каждый из судей может составить особое мнение по вопросу о виновности.

11. Разумный срок уголовного судопроизводства:

а) является оценочной категорией;

б) чётко закреплён;

в) тождественен предельным срокам.

12. Требование законности в отечественном уголовном судопроизводстве распространяется на:

а) только на государственные органы и должностных лиц;

б) следователя и дознавателя;

в) следователя, дознавателя, суд и прокурора;

г) всех участников уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебное пособие разработано коллективом авторов, осознающих сложную задачу изложения фундаментальных основ уголовного судопроизводства в доступной для обучающихся форме.

Предлагая своё видение рассмотренных в учебном пособии проблем, авторский коллектив подчёркивает, что тема исследования не может быть исчерпана в рамках настоящего пособия. Авторы стремились найти доступные формы изложения материала пособия, показать взаимосвязь всех принципов уголовного судопроизводства и их значение для правоприменительной деятельности.

В учебном пособии рассмотрены актуальные вопросы назначения уголовного судопроизводства, понятия, сущности и значения ряда положений принципов уголовного судопроизводства.

Пособие включает 9 глав, раскрывающих понятие и систему принципов уголовного судопроизводства, а также современные подходы к анализу исследуемых вопросов при реализации отдельных принципов. Пособие может быть использовано в качестве дополнения к учебникам по уголовно-процессуальному праву (уголовному процессу).

Исследование других принципов уголовного судопроизводства, закреплённых в главе 2 УПК РФ, будет продолжено в наших следующих изданиях.

Учебное издание

Авдеева Екатерина Вадимовна,
Гапонова Валентина Николаевна,
Попова Ирина Павловна,
Цыреторов Алексей Иванович

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Редактор
А. В. Андреев

Подписано в печать 01.10.2019

Усл. печ. л. 5,0

Тираж 50 экз.

Формат 60 x 84/16

Заказ № 53

НИ и РИО ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
ул. Лермонтова, 110